

Клара Колибри

**История
про рыжую
землянку**

16+

Клара Колибри

История про рыжую землянку

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Колибри К.

История про рыжую землянку / К. Колибри — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Она устремилась за мечтой, потому покинула Землю. На многое не замахивалась: всего-то хотела заиметь сына. Собиралась действовать строго по составленному плану, но случился конфликт в Межгалактическом Союзе, и он привел к войне. А дальше была вынужденная посадка на "неласковой" бордовой планете, выживание на ней, встреча с пиратами, плен и прочее. Она была сыта космосом по горло и хотела вернуться домой, отказавшись в итоге от первоначальной мечты. Только никак это не выходило...

Содержание

Глава 1	5
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Вот уже пятые сутки как земляне праздновали приход 2500 года. В силу установившейся традиции это были нерабочие дни. А именно: пять последних календарных дней старого года и столько же в новом году большинство жителей планеты Земля имели законные выходные. Вторым названием праздника нового года по праву считалось «Дни воссоединения семей», потому что к этому времени обычно планировали отпуска те, кто жил и трудился вне планеты. Они прилетали сюда, стремясь быть ближе к своим родителям и родному дому. Повсеместно в праздничные дни наблюдалось особенное оживление, а на улицах этого большого города даже можно было наблюдать толпы народа. Но все больше в историческом центре, где все так и светилося от устроенной властями иллюминации. Правда, к этому дню, заключительному, веселье и гулянья уже пошли на спад. И не мудрено, ведь на завтра землянам предстояло отправляться на работу – размеренная будничная жизнь должна была снова вступить в свои права.

По тротуару улицы, выложенной плиткой, как раз в старом районе пяти миллионного города, который так удачно располагался на высоком географическом плато, что не был смыт при потопе в 2113 году, шли две девушки. Они нисколько не обращали внимания на красочные огни замысловатых гирлянд, а держались максимально близко друг к другу. Эти две молодые особы сцепили руки в замок, прижимались локтями и плечами, и лица их находились максимально близко, чтобы было возможно разговаривать. Но ветер, что в зимнее время года отличался порывами и нес в город холод с новообразованного моря, всячески пытался им помешать, глуша голоса и относя слова в сторону. А еще он весь был пропитан влажностью, и она проникала везде, и без нее, понятное дело, было теперь никуда. И эти неприятно мокрые воздушные потоки так и норовили растрепать девичьи прически и проникнуть в рукава пальто и за поднятые воротники. И одна из девушек не выдержала очередного порыва ветра, приостановилась, чтобы достать из дамской сумочки косынку и повязать ее на голову, пламенеющую рыжими волосами.

– Нам еще долго идти? – поинтересовалась ее спутница, сводя под подбородком плотнее края воротника. – А ближе к дому нельзя было выбрать ресторан и заказать столик там?

– Нет, нельзя. Хочешь, верь, а хочешь-нет, но мне уже так надоел наш район, что, в общем, мне в нем стало нечем дышать. И не только в районе. Да ты и сама все понимаешь, что я тебе рассказываю... А идти осталось совсем ничего. Угол видишь? Завернем, и там, рядом, будет вполне приличный кабачок.

Через несколько минут они уже входили под навес парадного, что был един для входа в гостиницу и в ресторан при ней. Сняв пальто и поправив прически перед зеркалом, висящим в гардеробе, прошли в общий зал, руководимые местным служащим. Их стол оказался у самого окна. Девушки расположились в удобных креслах и принялись изучать меню. И при выборе блюд особенно не раздумывали, вот и времени на это потратили по минимуму. Дальше та, что рыжая и выглядела постарше, повернула голову к окну, а вторая девушка начала осматриваться по сторонам.

– Здесь мило? – пришла она к такому выводу и обратилась после этого со всем вниманием к своей спутнице. – Но я все равно не понимаю, зачем надо было столько времени тратить на дорогу сюда. Ресторан-то обычный, не более, таких много. И для нашего разговора подошел бы любой. Тебе так не кажется? Может, пояснишь мне, такой бестолковой, зачем мы тащились на другой конец города?

– А ты не поняла? – повернула девушка к ней хмурое лицо. – Здесь же гостиница.

– И что? Мало подобных заведений в нашей стороне? С гостиницами в том числе. Нет, мы притащились сюда! У меня за время хождения до этого древнего метро, единственно возможного транспорта в старом городе, и потом еще от него под пронизывающим ветром с мерз-

кой изморосью вся прическа испортилась. Взгляни: завивка распрямилась, пряди обвисли, – и она попыталась рукой придать волосам объем. – А говорят, раньше были иные зимы: дожди в это время года не шли, температура воздуха опускалась много ниже нуля, и даже наблюдались осадки под названием «снег», белые такие хлопья. Красиво, наверное, выглядели улицы? Только это все было до глобального потепления и, конечно, до всемирного потопа.

– Что вспоминать и обсуждать то, чего уже больше не может быть? Главное, человечеству удалось выжить. Заметь, не всему, а лишь десятой его части. Сколько суши теперь осталось над водами океана? То-то же! Нашему предку повезло переехать незадолго до тех событий в Россию. А иначе, нас бы с тобой, сестра, на свете не было бы. Ты же знаешь, где теперь тот ирландский городок, откуда прапрадед был родом.

– Да, ему тогда повезло, а заодно и нам с тобой. Но все равно, у тебя, вон, волосы собраны в гладкую прическу, ты их жестко завязала в тугой пучок на макушке, оттого теперь и выглядишь как конфетка, не то, что я. Поэтому и спрашиваю, зачем было так далеко забираться от дома?

– Я же сказала, здесь гостиница. И не просто, а рядом еще и скоростная гладтрасса до космопорта. А значит, в местных номерах останавливаются некоторые пассажиры и служащие с кораблей, следующих по межпланетным и межгалактическим маршрутам. Поняла теперь, о чем говорю? И здесь есть еще четыре подобных гостиницы, но кухня и, главное, шеф-повар лучший именно здесь. Я проверяла.

– Это что же? Ты сюда... приходишь, чтобы...

– Да! Элементарно желаю взглянуть хоть иногда на мужчин. Что так изумилась? Это ты их видишь каждый день, раз триста двадцать суток в году проводишь на корабле межгалактического альянса. А мне приходится довольствоваться скромной должностью городского учителя здесь, на Земле. Обучаю детей от десяти до шестнадцати лет. Тебе не надо напоминать, что это одни девочки? То есть, в классах теперь только лишь ученицы, Мирта. Последний мальчик школу закончил пять лет назад. Что ты хмыкаешь? Да, во всем нашем учебном заведении не осталось больше ученика мужского пола. Одни девчонки сидят в классах за партами. Коллектив учителей – сплошь женщины. Но это и не новость – так было еще до моего прихода в эту школу. Только в последние годы и на улицах, и в транспорте, и в магазинах не увидеть почти мужчин. Ты заметила, как мало сегодня встретили по пути сюда представителей сильного пола? Скольких? Двух или трех?! А прошли прилично! Так вот, с некоторых пор это место стало моим самым любимым, и именно потому, что здесь могу увидеть мужчин. И да, мне приятно на них смотреть, а еще надеюсь, что кто-то из них может обратить на меня внимание. Фантазия, конечно, а там, кто знает...

– Ты не отказалась от мечты зачать ребенка натуральным способом, Мирослава? Как наша мама нас когда-то... – качнула головой ее сестра. – А как же Борис? Сколько ты с ним уже живешь? Три года? Больше? Когда ты, наконец, уступила его ухаживаниям, я только устроилась тогда на корабль. И того получается...

– Пять лет. И у меня иссякли надежды, что от него получится забеременеть. Столько времени прошло впустую! И потом, ты же знаешь, что у него помимо меня есть еще пять, а может и больше, женщин. Никогда не смогу смириться с этим земным правилом, что из-за нехватки мужчин, они являются у нас чуть ни всеобщим достоянием. Неправильно это, хочу своего единственного и на всю жизнь, как раньше, когда зимой с неба падал снег. Но на Земле вот уже два столетия рождаются только девочки. И если не судьба иметь такую семью, то уж лучше мне оставаться без мужа, но с младенцем. Я с ума схожу, так желаю иметь ребенка и особенно сына, и не знаю, каким образом добиться этого.

– Но тогда, для достижения этой цели тебе надо не просто иметь отношения с мужчиной, а не с клинической донорской базой, и еще зачатие должно произойти где-то вне нашей планеты, и тебе самой потом надо будет оставаться вдалеке от этих мест, вплоть до самых родов.

Только тогда появится вероятность, что родится мальчик. Так, по крайней мере, сделали те редкие счастливицы, что теперь растят таких ценных на Земле мальчиков.

– Понимаешь, в каком я оказалась положении? Почти в безвыходном, с моей-то профессией. Мне судьба так и остаться одной, без семьи и ребенка. Ведь стукнуло уже тридцать, если помнишь. Шансов привлечь к себе внимание нового мужчины почти не остается.

– С этим я не согласна. Ты чертовски привлекательна, сестра. Я вижу, что и сейчас, в данную минуту, на тебя посматривают мужики. Взять хоть...

– Пустое. Намекаешь, что легко могу переспать с каким-то любителем женщин и необременительных отношений? В случае отчаянного положения – это выход, конечно. Но тогда, если и получится, то девочка, если все произойдет на этой планете. Нашу Землю, как прокляли. Ее заповили женщины, а малочисленное мужское население пользуется этой ситуацией, но, получается, во вред себе, так как тихо вырождается. Не качай в сомнении головой. То, что от них не рождаются сыновья, уже стало фактом. А еще они в конец обленились и обнаглели. Не веришь мне?

– Отчего же?.. Сама знаю, что здешние мужики почти уже не утруждают себя работой. Просто кочуют от одной юбки к другой, от одного дома к другому. А там их кормят, поят, одевают. Они живут на всем готовом, одним словом, как сыр в масле катаются. Кстати! А у Бориса с другими женщинами дети получались?

– Нет. Тоже нет. Раньше были, девочки, естественно, но вот уже на протяжении четырех лет ни одного ребенка. Похоже, он стал бесполезен в этом деле. Хотя, что удивляться на нашей-то планете? Здесь у нас теперь только и можно, что выращивать сельхозпродукцию для межгалактического альянса. Этот климат идет на пользу лишь овощам, злакам и ягодам, с его очень непродолжительной дождливой зимой и бесконечным летом. А вот людей с каждым годом становится все меньше и меньше.

– С этим не поспоришь! – вздохнула Мирта, а потом посмотрела на сестру вопросительно. – Так ты хотела со мной поговорить о Борисе? Решила откровением разрядить душевное напряжение? Должна признаться, что этот тип мне никогда особенно не нравился. Да ты и сама это знаешь. А то, что еще оказался и того...

– Вот я и решила круто изменить свою жизнь, сестра. И мне потребуется твоя помощь для этого. Очень нужна станет. Понимаешь, мне кажется, что должна искать свое счастье на другой планете. Ты через несколько дней улетаешь. Не могла бы для меня разузнать о вакансиях на вашем корабле? Что так смотришь? Я снова задумала несбыточное желание? Да, понимаю, что абы кого не возьмут в состав персонала, и возраст у меня не юной девы...

– А как же твоя работа? Ты же педагог от бога.

– Кто сказал, что брошу школу совсем? Если у меня получится исполнить задуманное, то смогу потом вернуться. Когда мой ребенок немного подрастет. Хоть мальчик, хоть девочка, что уж там, мне любой будет в радость и желанен. А здесь... – и она развела руками.

– Так ты серьезно настроилась покинуть планету? Не шутишь?

– Серьезнее не бывает. Мирта, помоги мне, пожалуйста.

– Вот как! – потеряла младшая сестричка в задумчивости висок. – А что? Может, что-то и получится? Я сейчас знаю, о чем подумала? Есть у нас на борту один субъект. Зовется Андреем. Вернее, Андрюшенькой. Почему в уменьшительной и ласкательной форме? Да, он взрослый мужик, ему тридцать шесть, кажется, но какой-то он недотепа. В нашем отсеке занимает должность типа кладовщика. Она невелика, и он с ней вполне справляется, но ни на что большее, на мой взгляд, не способен. Имею в виду, что о карьерном росте там речи не идет. Зарабатывает немного, но ему вполне хватает. И хотя мужик звезд с неба, так сказать, не хватает, но может... Как тебе вариант выйти за него замуж? Это я оттого так сказала, что вакансий на корабле, насколько знаю, не предвидится, а вот жена имеет право в некоторых случаях делить с мужем каюту. В медовый месяц, например. А там, как знать, может, еще что-то стоя-

щее подвернется. Имею в виду работу какую-то. Андрюшенька же мне сам недавно жаловался, что наши девчонки не желают иметь с ним никаких дел, а он вполне созрел для того, чтобы обзавестись зазнобой.

– Но не жениться же?! Не находишь, что это разные вещи?

– Это пустяк! Это я смогу устроить! – беззаботно махнула рукой Мирта. – Уверена, что как только тебя увидит, так его разум и поплывет.

– Не знаю, как-то мне не по себе от такого варианта. Я предполагала работать у вас, а тут, выходит, что буду использовать это большое дитя в корыстных целях.

– Тоже мне, дитятко нашла! У него, если хочешь знать, такие шаловливые руки! О! Ладно, ладно! Не стану вдаваться в подробности. И потом, я сразу ему поясню, что к чему, если хочешь. Заключим с ним, так сказать, сделку. Он тебе даст возможность оказаться на корабле и подальше от планета Земля, а ты ему предоставишь доступ к своему телу на время. Что нахмурилась? Я не понимаю, кто из нас вознамерился завести ребенка?! Ведь, если он согласится, то уже через неделю сможешь оказаться далеко отсюда и всю начать экспериментировать с новой мужской особью. Чем не вариант? А вдруг, да получится?! А наш парень почти землянин: мать с Земли, отец с Марса, но его предки тоже земляне. Правда, пареньек неказист. Ни ростом, ни фигурой, ни лицом не вышел. Но я знаю, и ни один случай, когда от мелких и на первый взгляд невзрачных мужиков рождались чуть ни богатыри и крепыши дети.

– Он так плох? – растерялась старшая сестра.

– Моему вкусу точно не соответствует, – засмеялась Мирта. – Я люблю высоких и плечистых мужчин, но не очень тяжеловесных, скорее мне больше по сердцу поджарые. Да, и гибкие, что ли. А, еще предпочитаю темноволосых. У этого же, как раз, все наоборот. Но я так тебе скажу: «Что толку, что твой Борис из себя весь очень даже неплох?»

– Здесь ты права. И выбора у меня особенно и нет.

– Так ты...согласна?.. – договорить младшая сестра не особенно и успела, так как на пороге зала ресторана появился, как по ее заказу, именно такой мужчина, которого пыталась описать Мирославе меньше минуты назад.

На нем ладно сидела форма военно-космических сил планеты Нектопол, входящей в состав межгалактического содружества. И хоть Мирта и летала на пассажирском корабле того же альянса, но разобрать чин этого образчика мужественности ей не удалось. Ну, не разбиралась она в погонах военных той далекой планеты. Да еще глаза ее так и приковались тогда к мужскому лицу, а не к форме. И растерялась немного, было такое, не каждый же день встретишь вот так в такой близости воплощение ночных грез своих и многих других женщин.

– Ничего себе!.. – только и смогла произнести, глядя поверх головы сестры на красавца военного.

А та и не догадывалась, какое действие разворачивалось у нее за спиной. Она кусала губы и теребила в руках салфетку, силясь принять правильное решение, когда в зале ресторана наметился некоторый переполох, связанный с появлением на его пороге нового посетителя.

– Наверное, я соглашусь. Но ты сказала, что ваш корабль отбывает через неделю. Успею ли уладить все дела в школе? Все же желала бы расстаться с коллективом по-доброму. Как считаешь?.. Мирта, ты меня слышишь? Куда ты так пристально смотришь? – когда Мирослава обернулась, пытаясь узнать, отчего внимание сестры не принадлежало их разговору, то увидела только, как за ширмой отдельного кабинета скрылась маленькая такая толпа обслуживающего персонала. – Что там такое случилось? – ей пришлось даже повысить голос, чтобы обратить, наконец, взгляд Мирты на свою персону.

– Вот так всегда! – всплеснула та обеими руками, когда пришла в себя. – Как стоящий мужик, так уже занят. Где бы все ни происходило: на Земле, на корабле, на другой планете. Ты видела эту блондинку? Интересно, кто она такая. Выглядит как принцесса.

– Вы ее не узнали? – влезла в разговор девушка с совсем короткой стрижкой, делающей ее похожей на мальчишку. А сидела она рядом с ними, но за соседним столом. – Это же оперная дива, Ребекка Томсон.

– А может вы еще подскажите и имя того красавчика военного, с густыми черными волосами, заплетенными в тугую косу? – с надеждой обратилась теперь Мирта к девушке. – Его вы узнали?

– Легко! Я по профессии журналист, знаете ли. Различать лица знаменитостей – это часть моей работы. А перед нами только что мелькнул сам Марк-Людвиг Элтон. Это имя вам говорит что-нибудь?

– Ничего себе! – чуть не подпрыгнула Мирта в своем кресле. – Так я уже три года летаю на пассажирском корабле, принадлежащем семье этого господина? Или ему самому?.. Даже не задумывалась ранее, кто он и что он, а оказалось...

– Хорош, правда?! – заулыбалась им журналистка во все тридцать два зуба.

– Интересно, он уже женат? Наверное, да и давно. Не могут такие особи долго оставаться на свободе и без брачных уз.

– Вот и не угадали. Этого окольцевать пока никому не удалось, – проговорила девушка, а сама уже в следующую секунду начала диктовать в коммуникатор текст сообщения, обещающего стать небольшой статьей в журнале ее редакции. И, разумеется, все оно было посвящено только что подсмотренной сцене явления господина Элтона в этот ресторан со знойной блондинкой межгалактической известности. А закончила она его словами: «Посмотрим, удастся ли Ребекке Томсон приручить его непокорное высочество».

– Почему «высочество»? – зашептала Мирослава вопрос сестре. – Он что, принц?

– Кто его знает? – пожала плечами растерянно Мирта. – Я о хозяине корабля знала только его фамилию – это когда договор о найме на работу подписывала, вот и...

– Нет! – закончила свое сообщение журналистка и с этим восклицанием снова обернулась к сестрам. – Это было образное выражение. Он не принц, но его семья близка к императорской. Разумеется, имела в виду их планету. А еще, командует флагманским кораблем военного флота Нектопола. А это очень даже много значит. Иметь такую должность в тридцать два года, это почти что вроде того, что родиться принцем. Не находите?

– Наверное... – неуверенно проговорила Мирта.

– Не могу представить такого, – пожала плечами ее сестра.

– А знаешь, теперь я оценила твой выбор ресторана, – повернула младшая сестра к ней голову. – Ничего себе местечко, раз сюда заглядывают такие люди!

– Вообще-то заведение не для этой парочки, – снова свесилась к ним через проход девица с соседнего стола. – Скорее всего, из-за какой-то досадной случайности их сюда занесло. Но, что бы там ни было, нам точно повезло их увидеть сегодня.

– Но только не мне, – вздохнула Мирослава. – Я, как раз, все просмотрела. И сидела к проходу спиной, и занята была целиком своими мыслями.

– Не повезло, – сделала вывод девушка с короткой стрижкой, потом повернулась к столу и принялась, наконец, за свое блюдо.

– Не расстраивайся! – положила Мирта руку поверх ладони старшей сестры, желая ту утешить. – Подумаешь, красавец! И что?! Все равно он не про нашу честь.

– Я и не расстроилась. Просто, вы были так увлечены обсуждением, а мне не было совершенно места в вашей беседе.

– И бог с ней. Вернемся лучше к нашему с тобой вопросу. Так ты рискнешь познакомиться с Андреем? Сейчас речь идет пока просто о встрече. Сама понимаешь, что насильно вас никто регистрировать отношения не потащит. Сначала надо, чтобы взглянули друг на друга. А там видно будет. Идет такой расклад?

– Вполне. А когда встреча может состояться?

– Возможно, что и завтра. Но точно сказать не могу. У меня нет его номера, чтобы немедленно связаться и разузнать про планы парня. Вдруг, он не в этом городе сейчас? Я планирую завтра с утра явиться на корабль и поговорить со знающими людьми или с ним самим. Вот тогда и расскажу тебе подробности моего плана насчет вашего знакомства. Идет?

– Хорошо. Жду завтрашнего вечера и твоего звонка, сестра.

Тут и официантка подала им их заказ. Разговор тогда сам собой прекратился. А когда они уже закончили ужинать и, расплатившись, направились на выход, то в гардеробе снова им представился случай видеть, какой переполох начинался среди персонала, когда в поле зрения оказывались знаменитости или влиятельные люди. Так получилось, что девушек чуть с ног не снесли охранники и администратор ресторана, стоило Элтону с его спутницей выйти из отдельного кабинета и направиться к автолету, ожидающему их у входа в ресторан.

– Ты видела?! – возмущенно молвила Мирта, высвобождаясь из угла парадного, куда их оттеснили только что, и провожая взглядом поднявшийся в воздух компактный скоростной летательный аппарат. – Кому-то в центре города светит только метро, а некоторым ко входу подали автолет! Никакие запреты не действуют для власть имущих. Где, спрашивается, справедливость? И что ты так удивленно на меня смотришь? Снова проморгала явление господина Марка Элтона?

– На минуту всего отвернулась, чтобы набросить на голову косынку, а тут в спину толкнули и в угол задвинули, – состроила она обиженную гримасу. – Не повезло мне увидеть сегодня этого вашего «высочество».

– А знаешь, мне он уже не очень-то и нравится, – подняла Мирта воротник пальто повыше. – Ничего особенного! Подумаешь, фигура обалденная да денег куча. У нас на корабле служит один штурман... – и девушки взялись снова за руки и шагнули в непогоду.

На этот раз в воздухе оказалась не просто изморось, им на головы и плечи обрушились струи довольно сильного дождя. Ветер, правда, стих за время пребывания в ресторане, но в целом погода от этого нисколько не улучшилась, а девушки ничего не выиграли, раз их пальто намокли за считанные минуты.

– Это ужасно, – смахнула Мирта мокрую прядь волос с лица, а потом остановилась на месте. – Послушай?! Здесь же рядом находится станция гладтрассы...

– Да, она прямо за тем поворотом. А станция метро...

– Не поеду я, пожалуй, с тобой домой. Зачем?! Завтра с утра все равно собиралась в космопорт. Вот и отправлюсь туда уже сейчас. Что лишние круги наматывать, да еще при такой погоде?

– Я тебя провожу, – смирилась с волей младшей сестры Мирослава.

Станция скоростной гладтрассы показалась сразу, как только обошли трехэтажное здание, все сплошь в искусной лепнине. Архитектурное строение ее, и особенно выпуклый прозрачный купол, светящийся ярко в это позднее время и напоминающий отчасти теплицу, резко контрастировало со старинными постройками, сохранившимися и отреставрированными после времен потопа. Приблизившись к входу, Мирта достала свое удостоверение служащей космического пассажирского корабля, дававшее ей право бесплатно пользоваться подобными скоростными дорогами, ведущими в космопорт, в любом городе и на любой планете. Мирославе же пришлось направиться к кассовому аппарату.

– А может, простимся здесь? Билет стоит недешево, сестра. Мне же только и останется, что забраться сейчас в капсулу вместе с другими пассажирами, нами выстрелят в сторону порта, и через считанные минуты, преодолев пять десятков километров, почти по прямой линии, мы уже будем там. Или хотела поглазеть на пилотов? – прищурила глаза Мирта и тихо засмеялась. – В летной форме они все кажутся красавцами. Я со знанием дела это говорю. Уж ты мне поверь.

– Ну вот! Я тебе открылась, и теперь так и станешь надо мной насмехаться?

– Не сердись. И я не издевалась. Нисколько. Просто знаю, что зарплата учителя оставляет желать лучшего, она вообще в разы меньше моей. А если тебе очень хочется, все же, проводить меня до порта, то позволь мне оплатить твой билет. Да, и не спорь! Ну что, покупать проездной?

– Не надо. Простимся здесь. Да и мама там осталась одна. Вернусь к ней поскорее, ведь, если наш план сработает, то жить ей придется дальше и без второй ее дочери. В одиночестве будет ожидать мое возвращение. Получается, эти дни могут быть последними для нашего общения. Дальше наступит конец такой привычной жизни. И для нее, и для меня...

– Эй! Не раскисай! Или ты уже готова дать задний ход? Нет? Точно? Тогда, до скорого. Передавай маме мой привет и скажи, что завтра, по любому, буду дома. А вот про нашу задумку пока ничего не говори. Мало ли что, как еще дело повернется, она же начнет волноваться, тебя от затеи отговаривать, а меня бранить, что втягиваю сестру в авантюру.

– Ты же сама так не считаешь, правда? Это я все затеяла, а ты только поддалась на мои уговоры. Ведь так?

– Господи, хоть бы у нас все получилось, и через год я стала бы тетей симпатичного карапуза. А там договор с Андрюшенькой расторгли бы, и ты зажила бы с младенцем счастливо и на радость мне и нашей маме. А что, это все вполне возможно, теперь я просто уверена в этом. И да ладно, приступаю к выполнению первого пункта плана, к поиску нашего парня по имени Андрей, а потом к вашему знакомству. И я пошла. Пока, Мирослава!

И девушка приложила пластиковую карту, висящую на яркой салатово-белой шелковой тесьме, что висела у нее на груди, к пропускному устройству. Тот моргнул изумрудным глазом и раскрыл встроенные шторки из прозрачного пластика. Все, проход на пассажирскую платформу гладтрассы был открыт. Оставалось пройти пару десятков метров до свободной яйцеобразной капсулы, что виднелась в длинной веренице из подобных ей, ждущих пассажиров. Со своего места, рядом с пропускником, Мирослава видела, как сестра зашла в наполовину прозрачную кабину, на пороге оглянувшись и махнув прощально рукой, углубилась внутрь, выбрала себе место в среднем из пяти имеющихся рядов кресел, по три в каждом, села и пристегнулась ремнями. Дальше стоять и ждать, когда на свободные места подойдут еще два пассажира, интереса не было. Поэтому девушка поправила на голове косынку, подняла выше воротник пальто и направилась на выход.

На нее снова налетел порывистый ветер, стоило только миновать стеклянные двери. Мирослава заложила руки в карманы пальто, немного ссутулилась и побрела в ночи, нисколько не обращая внимания ни на цветную праздничную подсветку зданий, ни на редко встречающихся прохожих. Хорошо хоть, что дождь почти прекратился, а то ей порядком было идти пешком до ближайшей станции городского метро. Говорят, что именно та, куда она направлялась, под названием «Сухаревская», ничуть не изменилась с тех времен, что были еще до потопа. Впрочем, как и многие другие. Мирослава жила, например, на станции «Тропарево». Там тоже раз в каждые десять лет проводили реставрационные и ремонтные работы, и внешний вид вестибюля и зала с платформой поэтому хорошо сохранился. А вообще, весь центр города был охвачен частой и разветвленной сетью старинной транспортной системы под названием «Метро». Да, центр был сплошь пешеходным, только подземные тоннели, прорытые далекими предками, позволяли жителям быстро достигать нужных целей. Правда, рельсы уже давно заменили, как сами поезда и эскалаторы, на конструкции более современные, но вот станции старались поддерживать в их первоначальном виде, все же являлись памятниками старины. К общей сети на протяжении ста лет после потопа добавили еще некоторые ветки и станции, но потом прекратили это делать, переключившись на развитие автолетов. И конечно, малые летательные аппараты больше соответствовали новому темпу жизни населения планеты Земля.

Но раздумья Мирославы о подземке вскоре были прерваны. Она услышала со стороны платформы гладтрассы характерный звук, говорящий о том, что очередная ее пассажирская

капсула устремилась по прозрачному навесному туннелю в сторону космопорта. Похож он был на хлопок пробки при открывании бутылки игристого вина, а дальше еще можно было некоторое время различать чуть слышное шипение. Возможно, это Мирта отправилась таким скоростным способом на встречу со своим кораблем, на котором несла службу. Именно так подумалось тогда ее сестре.

– И так! – подняла Мирослава голову, чтобы успеть рассмотреть легкую быструю вспышку в прозрачной трубе, уходящей на север города и теряющейся вдали. – Мы приступили к первому пункту нашего плана, рассчитанного на время, длиною в год. Поехали!

Глава 2

Мирта позвонила сестре на следующий день, где-то ближе к обеду. Мирослава была в это время на работе. Но так как новая четверть еще не началась, и ученики отдыхали пока на каникулах, легко смогла отпроситься и уйти из школы на несколько часов пораньше. Поэтому решено было встретиться уже сегодня, а выбрали для этого небольшое кафе, недалеко от места ее работы. Всего и надо было пройти половину улицы до заведения, где возможно решилась бы ее дальнейшая судьба. Надо ли говорить, что эти метры давались девушке с большим трудом? Сердце стучало в груди как сумасшедшее, все тело налилось тяжестью, ноги сделались ватными, а руки...они безвольно повисли вдоль туловища и не хотели держать даже дамскую сумочку. За те десять минут, что тянула себя из-под воли к месту встречи, успела несколько раз подумать, что зря они затеяли это немыслимое знакомство. Лучше бы Мирта еще раз и тщательнее узнала про свободные вакансии на судне, смотришь, и нашлось бы что-либо подходящее, ведь согласна была на любую работу. Но потом вспомнила слова сестры, что штат у них был полностью укомплектован, вот и заставила себя и дальше продвигаться к оговоренному кафе.

Называлось оно «Счастливый случай». Символическое название? Мирославе подумалось, что именно так должны были понимать его те люди, что в прошедшие времена назначали здесь встречи. Так же, скорее всего, рассуждали хозяева заведения, когда решали вопрос с названием, начиная свой бизнес. Вероятнее всего, надеялись на успех своего предприятия и на нескончаемый поток посетителей. А вот ее что-то название не вдохновляло. Поэтому, наверное, последние метры, что оставались до витражных окон кафе, дались ей особенно тяжело. Она с осторожностью подступила к углу здания и, крадучись, придвинулась к стеклу, а там уже изогнула шею, чтобы незаметно подсмотреть, что происходило в самом зале. Ну, прямо как ее ученики поступала, честное слово.

А как она заглянула в окно кафе, так и смогла увидеть свою сестру, сидящую совсем неподалеку, и потом, затаив дыхание, перевела взгляд на молодого мужчину, расположившегося рядом с ней за одним столом. Что тут скажешь, неказист. Это точно. В стул вписывался таким мешком, и плечики у него были так себе, скорее узкие, но к тому же еще и покатые, поэтому их еще надо было поискать, чтобы составить потом о них мнение. Лицом парень был кругл и румян. Этот факт хотелось зачесть ему хорошим здоровьем. Только вот напрашивалась вредная мысль, что покраснелся от ожидания встречи с ней и смущения. А это уже не очень радовало, все же хотелось, чтобы хоть кто из них двоих не терял присутствие духа, так же получалось, что оба тушевались и не способны были на решительные действия. Еще Мирослава отметила, что лицо у Андрея было простоватое, а соломенные волосы, давно не помнящие руки парикмахера, несколько взлохмачены.

– Хоть бы голову помыл, что ли, – пробубнила она себе под нос. – И причесаться ему не помешало бы. А вообще...могло бы быть и хуже. Нет, он ничего так себе, – сказала эти слова, а сама чуть наморщила носик. – Рост, вот, похоже у него средний. Это если судить по тому, как сидит. Вон, туловище одной длины с Миртой. А у нее, все же, метр семьдесят сантиметров. Это значит, что будет ниже меня всего на два сантиметра. Не смертельно, однако. Переживу. И лучше думать о хорошем. Например, о сыне, что смогу занять, если сейчас пересилю себя

и... А вот если сынок будет вылитый папочка? О, нет! Не хотелось бы. Должно же ему хоть что-то достаться и от моей крови?! Мой отец и оба деда имели рост за метр восемьдесят все же, – тут она тряхнула головой и как пришла в себя. – О чем это я?! Может, этот Андрей сочтет, как раз, меня неподходящей партией. Ну, все! Иду в кафе, нечего здесь стоять и тянуть время.

И она выпрямила спину и расправила плечи, вперед ринулась, словно солдат в атаку, но когда вошла в зал кафе, окончательно совладала с волнением и тогда смогла взять себя в руки. От этого до столика у окна, за которым сидели Мирта с Андреем, прошествовала вполне грациозно. Это на ее взгляд, а что про ее походку и вообще про нее подумал тот самый Андрей, можно было только догадываться. Но подмеченная ею реакция парня порадовала. Например, его загоревшиеся глаза, или то, что не смог усидеть долее на месте и вскочил со стула, неловко переминаясь рядом со столом с ноги на ногу.

– Так, так! Верхняя часть туловища у него длиннее нижней. Однако, ноги коротковаты, однозначно. И я выше его получаюсь уже не на два сантиметра... – отметила это про себя, а сама, хоть и с усилием, а выжала вполне доброжелательную улыбку. – Ладно! Был бы человек хороший.

– Ого! Так это и есть твоя сестра, Мирта?! – первая реплика потенциального жениха звучала именно так.

На эти его слова младшая сестра довольно улыбнулась, а у старшей брови так и взметнулись на лоб. Но Мирослава и на этот раз совладала с собой, она парню смогла улыбнуться и протянула руку в приветствии.

– Здравствуйте.

Андрей на секунду замешкался и недоуменно взглянул на протянутую ему ладонь, а потом вздрогнул всем телом, и даже показалось, что как подпрыгнул на месте, затем же схватил женскую руку обеими ладонями и изобразил на ней страстный поцелуй. Ждала ли от него чего-то подобного Мирослава? Скорее всего, что нет. Но вида не подала, только пристально взглянула на сестру, та же в ответ лишь пожала плечами. Мол, я тебе говорила, что парень и есть недотепа, чего же от него тогда было ждать.

– Очень рад знакомству, – проговорил возбужденно Андрей, а сам принялся, как пританцовывать вокруг старшей из сестер, притом все еще не выпуская из захвата ее ладонь. Потом же просто взял и дернул за эту самую руку, вероятно желая усадить девушку за общий стол. – Кофе с пирожным будешь? Мирта сказала, что ты придешь с работы, и значит, ты учительница. А, что, нормально. Образованная! Я вот только школу сподобился окончить, и то почти на все тройки. Потом дядя по материнской линии устроил меня простым рабочим в космопорт, затем уже угодил на корабль одним из кладовщиков. Такова была моя карьера, – и он попытался придать важности своему телу, выпрямившись и пошевелив плечами.

А Мирослава смотрела на мужчину во все глаза и сама не заметила, как прикусила с расстройства и от замешательства нижнюю губу.

– И так! – подала тут голос Мирта. – Знакомство состоялось, господа. По вашим реакциям вижу, что стороны остались довольны. Да, да! – сказала затем с нажимом и строго взглянула на сестру. – Довольны! – затем она повернула голову исключительно к сослуживцу. – Андрей! Ты же помнишь, о чем мы с тобой говорили на корабле недавно? Как теперь думаешь, готов будешь подписать бумаги соглашения?

– Чего же упрячиться, раз мной заинтересовалась такая краля?! – и он с голодным блеском в маленьких карих глазках покосился в сторону рыжеволосой красавицы.

На эти его слова ее сестра хмыкнула и довольная потеряла руки, а после этого, как факир из котелка достает кролика, неожиданно быстро извлекла из своей сумочки несколько листов бумаги, исписанной ее крупным угловатым почерком, и разложила их на столе.

– Тогда обсудим пункты соглашения. Андрюшенька, ты готов?

И эти двое склонили головы над бумагами. Мирослава же откинулась к спинке стула и как впала в протрацию. Но между тем она все посматривала то на сестру, то на этого самого Андрея. И в голове ее мысли плескались потревоженной и взбалтываемой водой в наполовину пустом сосуде. И были они очень странными. Все больше о том, что посчитала очень удивительным тот факт, как угораздило ее докатиться до подобного положения. Ведь получалось, что как сдавала себя во временное пользование этому несуразному типу. И не просто в пользование, а... Но вот об этом лучше было совсем не думать, не то, чувствовала, могла бы и впасть в истерику.

– Этот пункт невозможен без последующего! – уловила слова сестры, и голос ее звучал в тот момент довольно грозно. – Или соглашаешься, или...

– Что сразу кипятиться?! – загнусавил горе-жених. – Я просто хотел уточнить...

О чем они поспорили, совсем не дошло до сознания Мирославы. Отметила только, что Мирта вовсю старалась во благо ей. Тогда же решила ни во что не вмешиваться, а плыть в отстраненной задумчивости по течению времени и дальше. Посматривала только иногда на этого блондинчика, подмечая еще некоторые черты его характера, правда, не очень ее утешившие. Въедливость, например. Или занудство. Но почувствовала, что рассматривание под подобным углом этого человека, способного обеспечить ей проход на корабль и некоторую обеспеченность на первое время хотя бы, а еще крутые перемены в судьбе, ни к чему хорошему не приводило, и поскорее отвернулась к окну. А там, за витражным стеклом, снова поливал косой дождь. И редкие прохожие, естественно почти одни женщины, чуть согнувшись под порывами ветра, спешили по своим делам.

– Да, – с грустью подумала, что такая погода продлилась бы еще месяца полтора без перерыва, а потом в одно мгновение наступит привычное парниковое лето. – Здесь можно прожить всю оставшуюся жизнь, а это лет сорок, как минимум, учитывая статистику, и ничего нового в течение всей моей жизни не произойдет. Устроит меня такое?

Ответ и не требовался, она его знала уже даже ни один день. Да, Мирослава размышляла над своей судьбой с решимостью изменить ее уже больше года. Но сначала ей в голову пришла мысль просто купить билет на космическое судно и улететь с планеты. Но здесь было не все просто. Вернее, все даже очень сложно, и сразу по нескольким причинам. Во-первых, сразу вставал вопрос денежных средств. Даже на непродолжительное путешествие на недалекую соседнюю обжитую планету требовались приличные деньги, а тут предстояло отправиться в полную неизвестность. Хотелось бы хоть каких гарантий и подкрепления их некоторыми сбережениями. Только, увы, таковых не имелось. И снова в памяти тоскливо всплывал размер учительской заработной платы. А еще следовало и маме оставить некоторую сумму на проживание. Хотя бы на первое время. В общем, нехватка средств на банковском счете прилично омрачала жизнь и делала подобную поездку в неизвестность невозможной. А еще сложность предполагалась и с визами. Так просто покинуть Землю не представлялось возможным – нужна была обоснованная причина.

– Как бы в соответствующей графе смотрелась надпись «желание изменить жизнь»? – подперла она подбородок кулаком и продолжила невидящими глазами смотреть за окно. – Или, например, «поиск отца моему будущему ребенку»? А почему, собственно, никто не додумался до такого бизнеса, как отправка наших женщин на другие планеты именно с такой целью? Что-то вроде особенного тура... Говорят, раньше на Земле были агентства, которые занимались знакомством и подбором партнеров для создания семьи. Правда, очень давно. Еще до потопа. Или после него тоже подобное было? Наверное, нет. Все же, людям после катаклизма было не до этого, им бы просто выжить тогда. А потом как-то вдруг численность мужского населения резко упала. Ну а дальше все стало еще хуже. Чего доброго, на Земле лет через несколько вообще забудут, как выглядят мужчины. Возможно такое? Очень даже. И превратится она в планету амазонок. Ох, плохой юмор у меня сегодня.

И Мирослава снова повернулась лицом к двум склоненным голова к голове переговорщикам. У тех дело, казалось, не ладилось. Обсуждение застопорилось на каком-то пункте, но, правда, на последней странице соглашения.

– Это что же?! Я должен пахать и содержать супругу непонятно, какой точно срок, а она мне потом сделает ручкой?! Да еще и отпрыска моего от меня, от отца его, отлучит?!

– Ну!... Здесь многое будет зависеть и от тебя, Андрюшенька. Отношения ведь строятся обоими супругами. И ты парень тоже ничего себе так. Если вам удастся создать крепкую ячейку общества, то, как говорится, совет вам да любовь на всю оставшуюся жизнь. Что касается трудоустройства Мирославы, то она совсем не будет против того, чтобы занять какую-либо освободившуюся вакансию. Правда, сестра? – тут они оба дружно подняли головы и уставились ей в лицо, а заметив твердый кивок, снова склонились над бумагами. – Вот! Тогда жена совсем не станет тебе, друг мой, обузой. А даже наоборот! И какая красавица тебе достанется в спутницы, если даже и временные! Наши балбесы с ума сойдут от зависти.

– Они все слюной подавятся! – самодовольно подытожил Андрей.

– Так значит, решили? – хлопнула его по плечу Мирта. – Завтра оформляем брачный договор?

– А чего тянуть? – вскинул парень руку, чтобы взглянуть на часы на запястье. – И сегодня можем успеть.

– Э, э... – попыталась вмешаться Мирослава. Но младшая сестра мгновенно поняла тревогу и настрой старшей и не позволила ей произнести ни слова.

– Почему бы и нет! Деловые люди проволочек не терпят. Только совместная ваша жизнь начнется исключительно на корабле после его старта и отбытия от планеты Земля.

– Как это?! – жених почувствовал себя обманутым.

– Смотри пункт № 10-а. Показать? Вот! У нас все прописано!

– Ух, ты же...

– Спокойно, друг мой! Так мы хотим уже сегодня оформить официальные бумаги? Тогда чего сидим? Поднимаемся, господа, и отправляемся в соответствующее ведомство.

На все про все ушло часа четыре. Из здания регистрации браков они вышли, когда на город уже начали опускаться сумерки. И как только сошли вниз по высоким ступеням на прилегающую площадь, так Мирта решительно вклинилась между молодоженами и разъединила их руки.

– Все! Дело сделано, и теперь каждый из нас отправится в свою сторону. Что ты там говоришь, чем не доволен, друг мой? Ах, это! Брачная ночь тебе необходима, Андрюшенька! А про пункт № 10-а опять забыл? Тогда я еще напому тебе, новобрачный, что голова твоя должна болеть совсем о другом. Например, о том, как супруга сможет оказаться с тобой вместе на борту корабля. Да, именно! Наше космическое судно покинет порт через считанные дни. Успеешь ли к сроку оформить все нужные бумаги и пропуск для своей молодой жены? А чем в это время займется она? О! У нее тоже дел достаточно. Например, ей следует получить расчет в школе и оформить разрешение на отлет с планеты. И почему я должна обо всем думать одна?! Да, именно, займись скорее делами, оно вернее будет. А супруга теперь от тебя никуда не денется. И это... кольцо ей купить не забудь. На кой черт?.. Ну, это как скажешь, Андрюшенька. Такой экономный, говоришь? Дело твое, конечно. Ну, прощай пока. Позвони, как все оформишь.

И они разошлись в разные стороны. Блондин с взъерошенными волосами развернулся в направлении одной станции метро, а девушки – к другой. Они шли некоторое время молча. Мирослава усиленно смотрела себе под ноги, а ее сестра устремила взгляд исключительно вперед. Но долго возникшего напряжения между ними младшая сестра не выдержала. Она вся развернулась и ухватила рукав пальто Мирославы, заставляя ее приостановиться и взглянуть ей в глаза.

– Я что, теперь изверг, в твоем понимании? Насилие над тобой совершила, что ли?

– Не заводись. Просто мне хотелось некоторое время помолчать.

– Нет, ну может, на этого типа и надавила немного. Каюсь. Еще события форсировала, было такое. Только, как без этого? Корабль ведь действительно отбывает через несколько дней, а без справки о замужестве тебе не получить разрешение на отлет с планеты. И еще твое увольнение...

– Согласна полностью, что ты все сделала верно. И вообще, это мою идею ты воплощала в жизнь. Спасибо тебе, сестра, большое. А без решительных действий здесь было не обойтись, тоже верно. Что я тогда такая мрачная? Не понятно? Все же такая перемена в жизни... Да, я ее хотела, но результат требуется переварить. Смотреть на мир бодрее? Надеюсь, смогу уже сегодня и к возвращению домой.

– А вот это обязательно! Сейчас маман начнет сверлить нас взглядом, точно лазером просвечивать. Ты ничего в ней не заметила тревожащего? Нет? А почему она тогда мне звонила сегодня утром и говорила каким-то подозрительным голосом?

– Как думаешь, с чего начать с ней разговор?

– На мой взгляд, нам не следует посвящать ее во все подробности затеянного мероприятия. Такой дам тебе совет, Мирослава: скажи матери, что я предложила занять одну из освободившихся у нас вакансий, и ты летишь со мной по обычному маршруту. И все! Обман? А подрывать материнское здоровье, это нормально? Представь, что станет с ее давлением, открой мы всю правду. А еще тогда потребует познакомить ее с твоим супругом. Ты этого хочешь? Вот и я подумала, что лучше выдать родительнице другую версию происходящего, так сказать, щадящую. Ты в космос полетишь? Полетишь! Новизны захотела? Захотела! Вот на это и следует делать упор в предстоящем повествовании. Ну, еще замуж при этом вышла, так это же на время. Так? Так! Скорее всего. Поэтому о муже лучше умолчать, на мой взгляд, и на твой, вижу, тоже. А еще скажи, что решила подзаработать. Жизненная версия? Вполне. Если не сглупишь, то мать поверит.

– Но она тогда станет думать, что у меня появились на руках другие деньги. На самом же деле...

– Переживаешь, что не сможешь послать ей ни копейки? Думаю, что выход из ситуации представится, надо будет только обождать. У нас часто случается, что в полете происходит замена работников. Когда сюда летели, например, меня неожиданно попросили несколько дней сверхурочно поработать в зоне «А», куда обычно доступа не имела. Все оттого, что одна из их горничных загремела в медицинский отсек с аппендиксом. Были и многие другие случаи. Так что, надеюсь, что и на этот раз работа для тебя, хоть и небольшая, но найдется быстро. А тогда...

– Я смогу заработать хоть что-то, – ожила немного старшая из сестер. – Конечно, не желаю никому болезней, ты не подумай, просто не привыкла быть иждивенкой.

– Это ты теперь об Андрюшеньке вспомнила? Кстати, он парень прижимистый, и думаю, что очень даже похлопочет за твое скорое трудоустройство. Помяни мое слово!

– Буду только за это.

– Так что, уговорились не тревожить мать подробностями задуманного плана действий?

– Поддерживаю твои опасения за ее здоровье. Поэтому решусь на полуправду. Что, пошли уже?

– Смотри! Не отступись потом! Иначе, она мне голову оторвет, обвинив во всем только меня одну. А на самом деле...

– Ладно, уже! Пошли быстрее к метро. Даю слово строго придерживаться договорной версии.

И у них получилось и этим вечером и потом, до самого отлета, выглядеть убедительно, когда заверяли мать, что обе просто счастливы будут скоро оказаться на одном корабле и работать бок о бок. Она, конечно, напряглась сначала и принялась переживать, как такое неочи-

данно случилось. Но потом страсти улеглись, и женщину охватили обычные хлопоты по сбору дочери в долгий путь. А старшая ее дочь, к тому же, не очень много времени оказывалась у нее перед глазами в эти дни: то расчет на прежнем месте работы оформляла, то разрешение отлета с планеты, то уезжала, чтобы уладить некоторые вопросы в космопорте. На самом деле Мирослава была занята улаживанием и еще одного дела. Она решила проститься с Борисом, но матери об этом ничего не рассказала.

Мысль о предстоящем разговоре с любовником тоже добавляла тревоги в ее душу. А значит, переживания эти легко могли отпечататься у нее на лице, поэтому и не стала тянуть с объяснениями. Набрала на коммуникаторе номер Бориса и пригласила его на свидание. И их встреча произошла на бульваре недалеко от ее дома. В непривычном, надо сказать, месте, так как мужчина предпочитал, чтобы женщины его являлись исключительно к нему на квартиру. Мирослава даже ждала удивления и возмущения с той стороны, а поразились, так вышло, она сама, когда легко получила согласие на встречу.

В условленном месте девушка появилась первой. Осмотрелась, покосилась недоверчиво на неожиданно просветлевшее небо и решила присесть на лавочку. Через минут пять в конце дорожки показалась знакомая крупная мужская фигура. Мирослава, было, напряглась, но потом смогла справиться с волнением и снова приняла расслабленную позу. А когда Борис к ней совсем приблизился, даже искренне ему улыбнулась, собираясь пожелать доброго утра.

– Ты не пришла ко мне в твой день! – так получилось, что общение начал мужчина и неожиданно грозным голосом. – Решила таким способом надавить на меня? Думаешь, ради прекрасных глаз и обладания твоим соблазнительным телом откажусь от других своих женщин, стоит тебе лишь начать капризничать? Может, еще надумала предъявить ультиматум? Не отпираюсь, что знал о твоём несогласии с теми условиями отношений, что изначально тебе предложил. Только если напряжешь свою память, то согласишься, что только для тебя мое время и ласки совершенно бесплатны. Что ты кривишься?

– Извини, это вышло непроизвольно. А вообще-то я хотела с тобой сначала поздороваться, но ты принялся на меня нападать. Может, присядешь? Дождя нет, лавка суха. И нам, Боря, надо серьезно поговорить.

– Даже так?! Серьезно?! Где ты была, Мира, два дня тому назад? – продолжал он над ней угрожающе нависать. – Я ждал тебя, а ты даже не позвонила! Я готовился, я...

Она смотрела на него снизу вверх. На молодого крупного полного жизненных сил мужчину, что уговорил ее когда-то начать с ним встречаться. С его точки зрения Борис пошел для нее на жертву. Еще бы, он не брал с нее за совместную постель ни гроша. В отличие от других его друзей. Те платили ему за встречи, и немало. Пожалуй, с ее-то мизерной зарплатой не могла бы и думать о таком мужчине, и чтобы проводила с ним, к тому же, целый день. А он тогда еще отказал кому-то, чтобы эти встречи стали возможными. Перекроил свой плотный график. Не доказал ли таким образом, что относился к ней не так как к другим? Все имело место быть, поэтому и гневался сейчас так сильно. А что она? Испытывала ли сейчас чувство вины перед ним? Пожалуй. Но только отчасти. Все же, на протяжении пяти лет каждое воскресенье проводила с этим мужчиной. Невольно между ними протянулись некие связи. Но это нельзя было назвать сильными чувствами. И уж, тем более, совсем сюда не подходило забытое слово «любовь», когда-то прочитанное ею в старинной книге.

– Что ты так смотришь на меня? – его вопрос вернул девушку к действительности. А она была такова, что следовало объявить любовнику, что покидает его. – И ты так и не ответила на мой вопрос.

– Сядь, пожалуйста, рядом, Боря, – положила она мягко ладонь на скамью.

– Хорошо. Уступлю тебе и в этом. Ну, сел. Что дальше? Ты помнишь о том, что сегодня не твой день, а совсем другой особы, и она сейчас там, – мотнул головой куда-то себе за левое плечо. – А я сижу здесь, с тобой, на этой сырой лавке, будь все неладно! Только попробуй,

Мира, сказать мне сейчас какую-то очередную чушь про привязанность и верность. У меня нет на эти пустые разговоры ни желания, ни времени. Поняла?

– Тогда я буду кратка. Тем более что прежние мои объяснения про необходимость изменений в отношениях ты считал чушью. Борис! Между нами все кончено.

– Что?!! – и в воздухе повисла чуть не осязаемая угроза. – Только попробуй связаться с другим мужиком. Ты моя! Поняла?! Я столько времени с тобой... И потом, где ты можешь взять деньги, ведь только я согласен был уделять тебе время просто так. С твоей-то нищенской зарплатой!.. Чушь! Да ты бредишь! Скажи немедленно, что просто решила в очередной раз поиграть на моих нервах. Это так? Что ты в рот воды набрала? И не смотри на меня теперь так жалко. Лягнула, понимаешь, гадость и не можешь набраться смелости извиниться? Очень похоже на тебя.

– Извини меня, Боря. Я вышла замуж.

– Что ты сказала?!! Придушу! – мужчина в сердцах схватил ее за отвороты пальто и потянул на себя, отчего даже немного приподнял над сиденьем лавочки. Но потом он как спохватился и постарался мягко опустить девушку на прежнее место. – Это у тебя юмор такой сегодня?

– Если бы. На самом деле все совершенная правда.

– Не верю. И свидетельство можешь показать?

– А надо? Нет, правда? Тогда держи.

– Кто он? – он вертел в руке пластиковый сертификат, как игрался им. – Хотя, нет, не говори. Мне это неинтересно, – И швырнул жесткий квадратик голубоватого цвета девушке на колени. – Уже по раскраске документа понял, что надумала отбыть с Земли. Этот тип с корабля, ведь так? Что же, желаю счастья в постоянных скитаниях по космическим далям.

И он решительно поднялся на ноги. На месте нисколько не задержался, мгновенно развернулся в сторону от Мирославы и твердо зашагал в том направлении, откуда недавно пришел. А она так и осталась на месте. Продолжала сидеть и даже тогда, когда небо снова затянули тучи, и из них посыпалась изморось. Только немного ссутулилась. А так, даже воротник пальто не приподняла и не повязала на голову свою неизменную косынку. И на щеках ее заблестели капельки влаги: то ли слезы, то ли следы от начавшегося дождя. А через пару часов, когда она добрела, вся промокшая, до дома, объяснив матери свой плачевный вид усталостью от хождения по разным инстанциям, долго отогревалась сначала под струями душа, а потом крепким чаем. Поверила та ей или нет, неизвестно, но расспрашивать ни о чем не стала, просто погладила дочь по плечу и ушла в свою комнату. А вот сестра, что в тот день была с ними, все порывалась ее вид обсудить. Даже пришлось проявить в отношении нее жесткость, указав решительно на дверь в ее собственную комнату.

– Иди к себе, Мирта. Мне сейчас не до разговоров. Хочу побыть одна. Тебе понятно? И закрой за собой плотнее дверь. Нет! Все завтра! Обещаю, отвечу на все твои вопросы тогда. И да, буду выглядеть весело и бодро. Я помню, что мне надо будет ехать в порт к Андрею. Все идет по плану, сестра.

Уснуть Мирославе удалось, но не сразу. Долго ворочалась, а когда отключилась, наконец, то покой нарушил оживший вдруг коммуникатор. Звонил Борис, и была полночь. Несколько секунд она решала отвечать или нет, но потом решительно нажала на соединение. И из аппарата послышался неузнаваемый в первый момент голос. Нет, не так. Сначала она впитывала в себя тишину, только потом раздался звук.

– Я понял, отчего ты так поступила, – хрипло, как выдохнул, мужчина в эфир. – Потому, что я не смог сделать тебе ребенка. Так? Нет, даже не трудись подтверждать, я и так знаю, что прав.

И снова последовала тишина, и продолжалась целых несколько минут. За это время Мирослава почувствовала, как ее сердце сжали тиски. И стало тяжело дышать, а ровно и вовсе не возможно. Но потом Борис снова заговорил:

– Если я скажу тебе, что Лидия беременна от меня, ты останешься? Что там за звуки у тебя? Мира! Я не понял, это ты плачешь? Так какой будет ответ? Если дело за деньгами, то я оплачу твой развод. Слышишь? Все расходы, связанные с ним, возьму на себя.

– Борис, ты пьян? – с большим трудом ей удалось произнести вопрос ровно.

– Есть такое. Нажрался, как свинья. Но ты не думай, обещаю разгрузить сложившуюся ситуацию твердо и быстро. Так как?..

– Боря, не пей больше. Тебе нельзя. Обещай мне это.

– Так ты согласна? Нам же хорошо было вместе, Мира. Одумайся!

– Не звони мне больше, Борис. Все кончено. Прощай.

И он не звонил. Целых четыре дня, что оставались до ее отлета. А на пятый, когда она прикладывала выданную ей мужем пластиковую карту к пропускному терминалу на станции гладтрассы, на ожившем коммуникаторе высветилось имя Бориса. Звонок сбросила. Потом был еще и еще. В кармане пальто, как с ума сошел, непрерывно вибрировал аппарат связи. Пришлось, в итоге, его отключить от сети.

– Борька, да? – начала засматривать ей в лицо сестра. – Не принимай все так близко к сердцу. Расстались, и точка. У тебя теперь новая жизнь начинается. Садись, давай, в кресло, не задерживай народ. Ты меня слышишь? Сядь, сказала тебе! Вот горе-то мое. Дай-ка помогу пристегнуть ремень. Смотри, как у тебя руки дрожат. Разве так можно?..

Как капсула стартовала и достигла конечной точки назначения, в сознании не отразилось. Очнулась, когда Мирта тянула ее по нескончаемому залу космического порта. Они тогда уже почти подошли к пропускнику, ведущему в служебный коридор. А там их поджидал Андрей. И тут у нее началась самая настоящая паника.

– Что я делаю?! Как все нелепо! И этот Андрюша в первую очередь. Он же мне чужд абсолютно. Как и я ему. О, нет! Никакого выхода не вижу!

И тут заиграла бодрая такая мелодия на коммуникаторе сестры. Та достала его из кармана формы обслуживающего персонала судна «Стремительный» и взглянула на экран с удивлением.

– Номер не определен, – хмыкнула Мирта, но связь подтвердила. – Слушаю? – И в следующий миг округлила глаза и помахала в воздухе аппаратом. – Смотри-ка! Борька! Вот наглый мужик...

– Дай сюда! – мгновеннохватила сестра у нее из рук коммуникатор. – Алло! Боря? Да, это я.

– Мира! Не отключайся только, Мира! – кричал ей в ухо возбужденный Борис. – Все подтвердилось. Теперь у нас с тобой все будет хорошо. У Лидии действительно будет от меня ребенок. Ты слышишь?! Есть еще одна девчонка! И у тебя возможно...

Вот тут рука Мирославы так и повисла безвольно вместе с аппаратом сестры. А та изловчилась и высвободила его из ее ослабевших пальцев, забирая себе.

– И зачем было пихаться? Как сумасшедшая начала отнимать аппарат из моих рук. Дуреха! Посмотрела бы сейчас на себя – побелела, ведь, вся.

– Кто такой Борис? – влез между ними блондинистый супруг, заодно подхватывая ручки от чемоданов с вещами.

– Так, один мой знакомый, – ответила за нее Мирта.

– А давайте уже поторопимся, а? – посмотрел он на них обеих со строгостью. – Скоро объявят посадку пассажирам, а персонал еще не на борту, – и важно выгнул грудь. – Не порядок! – после этого подтолкнул Мирославу в спину, задавая направление движению. – Иди туда.

Дальше ей пришлось встряхнуться. Все же многоуровневый контроль, обычный как для пассажиров, так и для служащих и членов их семей, требовал внимательности. Но окончательно пришла в себя, когда через рукав ступили на само космическое судно.

– Корабль такой огромный? – вид широких нескончаемых коридоров, диковинной подсветки стеновых панелей, довольно высоких несколько уровней потолков и всюду снующих деловых людей завораживал и, конечно же, притуплял переживания. – Я и не представляла, что настолько громадный. Это же целый город!

– Именно так! – важно поддакнул ей Андрей. – И у всех новичков всегда одна и та же реакция на его размеры наблюдается. Но ты двигай ногами-то, нам еще надо до своей каюты дойти, а это, поверь, займет немалое время. Туда иди. Правый коридор видишь? Это наш. И старайся запоминать дорогу – мне некогда будет водить тебя за руку, занят буду, знаешь ли. Теперь обрати внимание на номера на дверях. Ищи цифру 126. А если спуститься вот по этим ступеням, то там, в коридоре, все номера кают будут начинаться с двойки. Это значит, что находятся на втором нижнем этаже. Поняла?

– А третий этаж есть?

– Да, и четвертый тоже, – кивнул он ей головой. – Вот оно наше жилище на целые полгода. Ровно столько продлится межпланетный рейс «Стремительного» по этому межгалактическому маршруту. Толкай дверь, жена, не стесняйся, там не должно быть заперто. Мирта, а ты куда? Разве тебе не надо отнести вещи к себе?

– Успею еще, – игнорировала она его недовольную физиономию и второй вслед за сестрой проникла в каюту. – Добро пожаловать, Мирослава в стандартный жилой отсек, под привычным названием «каюта». У меня точно такой же, но на третьем нижнем уровне, даже номер схож, 326. Запомнила? Всегда можешь навестить, если придет охота, и не буду занята на службе. А теперь осмотри по сторонам. Здесь не так уж и тесно, если кровать собрана в односпальную, как сейчас. Она раздвигается вот так.

– Ну, это, допустим, я и сам смог бы объяснить, – пробурчал недовольно Андрей и запищал два чемодана супруги в раздвигающийся стеновой шкаф. – Шла бы ты уже отсюда!

– Успеешь намыловаться, молодожен! – ничуть не смутилась девушка от такого откровенного ее выдворения из каюты. – И опять же, пункт 10-а брачного договора! Забыл снова? Корабль еще не покинул Землю. Так что, остынь, Андрюшенька, – а тут на стеновой панели, прямо над иллюминатором, вдруг загорелась оранжевая лампочка, и раздался звук, похожий на тонкий писк комара. – О! Вот тебя и на службу вызывают. Отправляйся, давай!

– Я-то пойду, а когда вернусь, надеюсь, что уже убережешься в свою каюту, родственница.

Он сверкнул еще раз на Мирту глазами, пытаясь, наверное, ее испепелить пламенным недовольным взглядом, только той все было ни по чем, а потом, бубня что-то неразборчивое себе под нос, наконец, удалился.

– Видала, как начал на меня хвост пушить твой благоверный? Но нам это ничего! И вообще, будь с ним строже, сестренка. Спустишь такому раз, так он потом тебе на шею сядет.

– Это ты сейчас о чем?

– Знаю я этого типа, поэтому тут и кручусь пока. Ты не смотри, что выглядит несуразно, на самом деле все мужики одинаковые – чуть что, так руки распускать большие мастера. Не успеешь оглянуться, как в койку затянут. А на таких вот кораблях, что многими месяцами в рейсе, они особенно шустрые. Навострились отбрасывать сантименты, одним словом. Так вот, я сразу поняла, почему Андрюшка так старался не впустить, а потом и выставить меня из каюты. Намеревался договор наш нарушить, негодяй. Тот самый пункт. Ты с ним будь остороже. Сразу научись свои права отстаивать, а то... – но тут ее наставления были прерваны новым явлением того, о ком была речь. – О, явился! Что так скоро?

– Делать мне больше нечего, как тебе об этом докладывать. А ну, брысь! К себе винти, давай, Мирта!

Вид и настрой новоиспеченный супруг имел при этих словах вполне решительный. Младшая сестричка даже растерялась немного и начала приподниматься с раскладного стула, на котором до этого устроилась, но тогда же на сигнальной панели снова загорелась оранжевая лампа, и в каюте запищало.

– Ого! Да ты, друг мой, сегодня нарахват, как оказалось. Поспешай, Андрюшенька, а я, раз так, еще здесь побуду, чтобы Мирославе скучно не было.

– А она так и будет всегда пищать? – кивнула ее сестра на панель и лампу.

– К счастью, сегодня твоего супруга подергают на славу. Некогда ему станет к тебе приставать и лезть с руками. Думаю, что до полуночи так и пробегает туда и сюда. Честное слово, сидел бы уже на своем складе! Так нет, здесь ему медом намазано. А вообще, да, корабль большой, складов всего три, и их зрителям спокойная жизнь только снится – вечно кому-то и что-то требуется выдать. А сегодня особенный день – отлет. Так что, можешь быть спокойна, муж не потревожит до самой глубокой ночи.

– Я и не переживала особенно.

– Да? Ну, как знаешь. Тогда давай дальше с каютой знакомиться. Это, как видишь, стол и два стула, здесь у нас шкаф, там санузел и душевая кабина, разумеется, не водная, а лучевая.

– Все предельно просто.

– Точно. Жизнь на корабле идет строго по расписанию. Вот оно, на этом табло высветится, если к нему прикоснуться и активировать. Видишь?

– Угу. А иллюминатор настоящий или...

– Или. Это иллюзия. На самом деле ты сейчас взлетные площадки никак не можешь наблюдать. Обычно картинки на таких устройствах меняет штатный психолог и со своего компьютера. Но можно, если есть жгучая потребность, и самой поэкспериментировать. Кнопки на табло, вот они. А видов всего где-то штук сто двадцать, или около того, будет. Смотри, вот вид ночного города. Устроит? Оставить? А в выдвижном ящичке стола должен быть ноутбук. Да, это он. В нем закачан стандартный набор фильмов, музыкальных дисков, есть книги, кроссворды и еще много всего. В общем, будет, чем себя занять в свободное время. Только у меня лично его особенно не предвидится. А вот как у тебя, там посмотрим. Мне отчего-то кажется, что тоже сидеть без дела не будешь. Уверена, что и тебе быстро работа на судне найдется.

– Хотелось бы.

– Ну! На этом, пожалуй, все. Мне и, правда, уже пора двигаться к себе. Через несколько минут начнется посадка пассажиров, а это уже означает вероятность, что и у меня в каюте или на личном браслете, загорится вот такая же оранжевая лампа. Пока спущусь, пока дойду, возможно, что даже вещи не успею по полкам разложить, как к кому-то вызовут. Так что, пока, сестра. Да, и поздравляю тебя с успешным осуществлением первых двух пунктов твоего плана. А именно: знакомство с новым мужчиной состоялось, и брак зарегистрирован, а Землю покинешь где-то часа через два. Дальше следует пункт три. Но с зачатием ребеночка я уже никак тебе не в силах помочь, так что, справляйся самостоятельно. Успеха тебе! Только вот, как уже говорила, сегодня ночью супруга в кровати не жди. Андрюшенька наш долго еще занят будет на своем посту, а потом вернется, скорее всего, вымотанным. Не такая уж и легкая наша здесь служба. Так вот! Ну, устраивайся на новом месте, а я пошла.

Глава 3

Прогноз сестры, насчет недееспособности новобрачного в первую же ночь на борту судна, не оправдался. К сожалению. Потому что, нисколько молодая не успела привыкнуть к мужу, а он очень уж нетактично себя повел с самой первой минуты их уединения в каюте. Как только пришел после отработанной смены, так и полез напралом, ни тебе хоть какого обхождения, ни прелюдии, ни любовной игры. Повел себя новоявленный супруг упрямым быком, честное слово, что-то в этом духе действовал, а потом только ерзал и сопел. Невесело как-то все вышло. Но к третьему пункту плана Мирослава, хоть и таким вот образом, но тоже, получилось, что приступила. И лежала она под мужем и утешалась мыслью, что притяжение планеты Земля вот уже три часа, как осталось в прошлом, и за это время корабль отмахал немислимо большое космическое расстояние. А еще при первом подсчете пришла к выводу, что ее женские дни вполне предполагали успех зачатия. Поэтому только вздыхала иногда, пока муж трудился над претворением в жизнь третьего пункта ее плана.

На следующий день, как оказалось, испытания молодой женщины только продолжились. Супруг решил представить ее сослуживцам, что и сделал во время коллективного завтрака. Вышло это у него, на ее взгляд, слишком громко как-то, что ли. Уже, как только вышли в коридор и направились в служебную столовую, Андрей начал излишне привлекать к ним двоим внимание. Он постоянно окликал знакомых и не очень, даже тех, кто не собирался сначала обращать на корабельного кладовщика внимание, и со слишком заметной и раздражающей важностью произносил одну и ту же фразу «смотри, это моя жена». И тыкал при этом Мирославе в грудь пальцем, а иногда еще и дергал за руку, чтобы та не отворачивалась и смотрела прямо перед собой, когда ее представляли таким вот образом. Приятно ей было? Снова нет. Но поделаться с этим ничего не могла, только периодически напоминала себе, как бы в утешение, что план ее действует, хоть и таким вот образом.

Но самое «веселье» началось уже в помещении столовой, когда супруг решил и там действовать отработанным способом. Только на втором же уже представлении в зале раздалось чье-то хмыканье и слова, чтобы заткнулся, так как все и так знают, что их недотепа кладовщик каким-то образом смог подцепить и окольцевать такую красотку. Это высказывание высокого незнакомца в форме стюарда окружающим показалось смешным, и они поддержали того громким хохотом. А вот Мирославе при этом весело не было, нисколько, она и так чувствовала себя неловко в незнакомой обстановке и среди чужих людей, а тут еще...в общем, щеки ее зарделись сильнее некуда, и даже жарко всему лицу и шее стало.

– Не тушуйся, дочка, – похлопал ее по плечу пожилой помощник повара, что в тот момент проходил мимо. – Народ у нас здесь простой, даже слишком. Что же теперь на них обижаться, что ли за это?

– Я не обиделась, – ответила тихо и при этом с благодарностью чуть улыбнулась этому человеку.

– И правильно, – тот тоже расплылся в улыбке. – Звать-то тебя, как? Мирослава? Красиво. Имя под стать такой девушке, и надеюсь, принесет удачу нашему кораблю. Что удивляешься? Как иначе может быть, если в нем сразу и мир и слава заключены?! – и подморгнул ей дружески. А потом повернулся к завтракающим сотрудникам и громко объявил. – Народ, это обворожительное и юное создание зовется Мирославой. Прошу любить и жаловать. А тебе, дочка, желаю быстро освоиться на корабле и счастливого первого полета. Я правильно понял, ты впервые в космосе? Вот! Удачи тебе! А если, что понадобится, обращай ко мне смело. Меня здесь в столовой всегда можно найти, а звать Клаусом. Запомнишь? Старый Клаус. И славно все будет.

И не успела она сесть на свободный стул рядом с уже устроившимся за столом мужем, как к ней подскочила Мирта. Сестра схватила ее за руку и потащила в сторону.

– Куда? – с напускной грозностью рявкнул на них Андрей. – Ее место рядом с мужем.

– Девушкам иногда надо пошутиться! – с твердостью в голосе заявила ему Мирта. – Привыкай, молодожен, что у жены могут быть некоторые свои интересы и дела.

– Еще чего! – недовольно пробурчал он в ответ, но отвернулся в сторону тарелки, что ставил перед ним паренек, обслуживающий столы.

– Идем со мной, – позвала снова сестра Мирославу и потянула за руку. – Мы с девчонками вон там обычно сидим. Сейчас я тебя с ними познакомлю. Это Вера, это Эдит, еще Кимри и Парти. Эти две подружки, что имеют такие непривычные для нас имена, с планеты Картран. Внешность их тоже впечатляет, обе такие смугляночки голубоглазые с волосами пружинками цвета белого золота. Красотки, правда? Да не тушуйся ты, Мирослава! Клаус прав – у нас здесь все просто. Правда, девчонки?

– Угу! – смуглянки кивнули в ответ одновременно.

– Нашему полку прибыло, – заявила крупная блондинка, которую представили, как Эдит. – Я имею в виду, что мы с Веркой тоже с Земли. А вообще землян на корабле хватает. Ты сама скоро в этом убедишься. Но полно персонала набрали и на других планетах. Тот же Клаус с Марти. Все выходцы с этой планеты имеют такую же красноватую кожу и черные глаза, как и у него. Да, и руки еще у них, пожалуй, отличаются некоторой излишней длинной, что ли. Заметила?

– Нет, несколько. А про кожу... я подумала, что она такая из-за того, что вышел только что с кухни, а там жарко у плиты очень. И вообще, у нас на планете были раньше индейцы, а у них...

– Она у меня учительница, одним словом, – состроила Мирта гримасу подружкам.

– Понятно! – заулыбалась Вера, сероглазая шатенка. – Но нет, Клаус точно с Марти. Как и Питер тоже, мой дружок, он механик, работает в машинном отделении, и у них своя столовая, рубиновая. Здесь же, в этом голубом зале, едят все больше те, кто обслуживает пассажиров. И форма у нас голубая. Легко запомнить.

– И бейджи тоже голубые, – сообразила теперь Мирослава, почему это так.

– Именно! – подтвердила ее догадку Эдит. – А едим мы здесь все одинаковую пищу. Вот, держи, принесли твою порцию. Как видишь, здесь всего понемногу, как будто ты набрала себе тарелку со шведского стола. Есть и овощи и крупяная каша, здесь немного мясной нарезки, а этот отсек с мелкими ячейками под творог и джем. Как видишь, порция калорийная и удовлетворяет многим вкусам. А вообще, на питание у нас никто не жалуется.

– А в обед подадут какой-нибудь суп, салат, мясо в рационе всегда есть, так как на борту большинство мужчин, а отдельно никому не готовят. К нему бывает гарнир, и он каждый день меняется.

– Возможно, сегодня будет картофельное пюре, – приобщила к разговору Кимри, кажется. И у нее обнаружился своеобразный голос, звучал так, словно рокот доносился из гортани, но слова воспринимались вполне разборчиво. – Обожаю его, и мне сказали, что клубни выращивают для межгалактического союза именно на вашей планете.

– О, да. Земля стала полностью аграрной планетой, – закивала ей Мирослава. – А еще там возделывают...

– Уймись сестра. Здесь тебе не школа, а мы не твои ученицы.

– А мне послушать было бы интересно, – улыбнулась ей другая картранка, Парти, и тогда стали хорошо видны довольно длинноватые клыки у этой девушки, что-то вроде как у вампиров.

– Это я понимаю! – с иронией в голосе ответила ей Мирта. – Только не забываем, девочки, что засиживаться в столовой нам никто не позволит. Даже в первый полный рабочий день

рейса. Времени поэтому в обрез, а мне еще надо поговорить с сестрой, так сказать, тет-а-тет. Едим скоренько, подружки.

– А как тебя можно еще называть? – спросила вдруг Мирославу Эдит. – Имею в виду, что имя длинновато будет, сократить как-то можно? Мира, например?

– Пойдет, – ответила за нее младшая сестра. – На Земле ее знакомые иногда именно так и называли. Правда, Мирослава?

– Да, можно называть и так, – и пожала плечами.

– Здорово выйдет! Мира и Мирта! – заулыбались обе картранки, и выглядели при этом довольно хищно. Мирослава тоже ответила им улыбкой, а еще дала себе слово поскорее привыкнуть к подобному оскалу инопланетных девушек, чтобы не ежиться в такие моменты и ненароком не обидеть их подобной своей реакцией.

– Поела? Тогда допивай поскорее кофе. У меня есть к тебе разговор.

Для беседы Мирта отвела сестру в общую комнату отдыха. Располагалась она совсем рядом со столовой и тоже имела стены, покрашенные в голубой цвет. В ней почти по всем стенам были расставлены диваны и кресла, они же имелись и по центру просторного зала. А еще там стояло несколько шкафов, все больше в углах помещения, где старшая сестра заметила на полках разные настольные игры, в том числе и древние шахматы. Была там и огромная голографическая панель для коллективного просмотра каких-нибудь фильмов и роликов, а так же несколько подобных, но меньшего размера, что годились для индивидуальных или коллективных компьютерных игр.

– Проходи и располагайся. Вот здесь, например, – усадила ее на диван Мирта. – В это время здесь почти всегда никого нет, и можно спокойно поговорить. А я хотела узнать, как у тебя дела. Что-то выглядишь, прямо скажем, не очень. Андрюшенька обидел? Если так, то я этому козлу такое устрою!

– Успокойся, ничего такого ужасного между нами не было. Просто...просто мне надо к нему привыкнуть, наверное.

– А что тогда глаза прячешь? Ты не плакала сегодня, нет? Да, знаю, он – не подарок. Но мужик вполне покладистый. Раньше, по крайней мере, был таким. А что как дурак вел себя сегодня, так это, наверное, у него от счастья крышу снесло. И понять его можно, совсем недавно девчонки от него носы воротили, а сегодня смог всех удивить и заставить завидовать. Ты, ведь, и правда, у нас редкая красавица, сестрица. Удалась ты у нашей мамки. Не то, что я. Мы немного похожи, конечно, но именно тебе достался точеный носик, яркие глазки и этот бесподобный солнечный цвет волос. И зря ты вбила себе в голову, что тридцать годков тревожный возраст. Тебе его никто и не дает. Вон и Клаус назвал прелестным юным созданием несколько мину назад.

– Будет тебе, меня уговаривать!

– И все же в тебе замечаю что-то не такое, выглядишь как-то... А ну, скажи, было у вас с Андрюшкой этой ночью чего? Что замолчала сразу? Было? Кивни хоть. А!!! Вот оно, что! Тогда его поведение понятно. Точно! У мужика голову и снесло от такого счастья. И как он тебе показался? Не в свое дело лезу? Это значит, что не очень? Вот, козел! Не мог постараться!

– Замолчи, Мирта! Этой темы мы с тобой касаться не будем. Поняла? Никогда!

– Ладно, ладно. Что сразу кипятиться? Поняла я. Больше так вести себя не буду, госпожа учительница. Все! Забыто, и между нами снова мир. Идет? А я вот, о чем поговорить хотела. Возможно, завтра-послезавтра тебе работа будет светить. Удивлена? А я нисколько – нутром чувствовала, что так и должно было быть. Одна из девчонок, что обслуживает VIP-палубу, оказалась беременна. Она хотела скрыть этот факт, дурочка малолетняя, но такое у нас здесь еще никогда не проходило. Ее засекли и теперь высадят на первой же остановке.

– Как засекли? Как высадят?

– Обыкновенно! Рамку ты же видела при входе на корабль? Ну! Мы все еще через нее проходили! Широкая она вся такая и в черно-белую полоску! Вспомнила? У нее много функций разных, но еще сканирует тело каждого служащего на предмет его здоровья. За монитором, оказалось, медик отсутствовал в тот момент, когда там Астра проходила. Ему тоже влетит, конечно. Иначе девицу развернули бы на выход в тот же момент. Но тот нерадивый врач запись, все же, вел и потом ее тщательно просмотрел. Теперь и с докладной и этими двумя разбирается начальство. Первая остановка у нас на Марсе. Это случится через три дня. И вот там...

– Неужели, ее высадят?

– Однозначно. Если не согласится на аборт и, конечно, не оплатит эту операцию.

– С ума сойти! Какое варварство!

– Не скажи. Она знала правила. Договор о найме подписывала, а там все четко про подобные случаи разъяснялось. Кстати, тебя это тоже может коснуться. Как только от супруга своего залетишь, так работать мигом перестанешь, и должна будешь думать о высадке на другую планету и о возвращении на родину.

– Меня это, как раз, очень устраивает. Но та девушка!..

– Брось за нее переживать – пустое это, давай про тебя подумаем. В обслуживающий персонал готова влиться?

– А смогу ли? Я же ничего такого не умею.

– Это дело нехитрое, и я все тебе подскажу. Конечно, на VIP-палубу тебя никто не выпустит, а меня подменить у тебя легко может получиться. А что? Ты смекалистая и не белоручка. Дома же делала уборки? Это то же самое, даже проще, только кают много. А я похлопочу, чтобы именно меня на место той бедолаги определили. Есть, знаешь ли, выход на одного типа...

– Может, ту девочку еще оставят...

– Возможно. Но после недельного пребывания в медицинском отсеке. А это время станет работать на нас. Сможем проявить себя, как хорошие работники – это раз, подзаработаем денег – два. Усекла?

И тут на руке Мирты ожил служебный браслет. Так Мирослава первый раз увидела сигнал вызова сотрудника в срочном порядке на его рабочее место. Загорелась та самая оранжевая теперь точка на металлическом ободке, плотно обхватывающем запястье.

– Во! Заговорила с тобой. Дорогу в свою каюту найдешь? Тогда пока, до обеда, скорее всего. И думай, давай, о моем предложении. Другой работы пока не предвидится.

Дальше Мирославе пришлось сидеть в одиночестве и, разумеется, в своей каюте. Коротала время до обеда за компьютерной игрой. Не любила она этого, но часы летели чуть ни мгновенно, только голова немного заболела с непривычки и от напряжения. А как пришла потом в столовую, так сразу и пошла к столу, где заметила Веру.

– Сестра твоя сейчас должна подойти, – кивнула та ей на место рядом с собой. – А сегодня и, правда, подают картофель на второе. Вот уж картранки обрадуются!

Мирта в зал чуть ни влетела. А потом сразу начала вращать головой во все стороны, выискивая сестру. Как заметила, так устремила к ним за стол.

– Правильно, что села за наш стол. Здесь тебе будет лучше. А то...

– Сестра! Мы, кажется, договорились?!

– Нет, я не об этом. Дело в том, что меня утвердили на VIP-палубу.

– Поздравляю, – с ходу вступила в разговор Эдит, тоже пришедшая на обед. – Там зарплата повыше, чем на нашей палубе.

– Спасибо, но это всего лишь на неделю. Девица решила сделать аборт.

– С ума сошла! – ахнула Мирослава.

– Разумный ход, – не согласилась с ней Вера и, похоже, остальные девушки тоже. – Где она еще сможет так хорошо зарабатывать? А я слышала, что девчонка решила со временем

обосноваться на Нектополе и копила деньги на покупку квартиры там и вообще на первое время жизни.

– Где? На планете пестроголовых? – несколько удивилась Эдит.

– А что? Там отличный климат, как раньше был на Земле, говорят.

– Это еще до потопа, что ли? Со снежной зимой или как на экваторе? А что значит «пестроголовые»? – посыпала вопросами Мирослава. – Я про эту очень удаленную планету, к своему стыду, ничего не знаю. Нектопол для меня тайна.

– Не мудрено, он только лет пять, как полноценно влился в альянс, – пророкотала Парти, подошедшая к их столу. – Ого! Картошечка!

– Смотри нигде так не скажи, – строго взглянула на нее сестра. – Не любят нектопольцы этой клички. Только в нашем кругу можно ее себе позволить. А вообще, они обычные люди, очень похожие на землян, может ноги длинноваты, но это даже красиво. Только в шевелюрах у них заметны пестрые разноцветные пряди. У кого-то много, у кого-то нет. Поняла?

– А у того мужчины они тоже были? У этого, как его, Марк Элтон, кажется?

– Что?!! – оживились тут же все женщины, сидящие с Мирославой за одним столом. – Ты намекаешь на того самого Марка Элтона?.. Когда это вы с Миртой могли его видеть?!

– Она его, как раз, и не видела. Только я, – забрала все внимание на себя ее младшая сестра. – Прикиньте, девчонки! Ужинали мы недавно с Мирославой в ресторане, а в зал вошел... – и на этих словах на браслете Мирты замигала оранжевый огонек. – Ну, как всегда! – сокрушенно откинулась она к спинке стула, и подружки ее тоже выглядели разочарованными. – Ладно, вам в коридоре пассажирской палубы потом все расскажу. А ты, сестра, слушай сюда. Я начальству сказала, что замену себе предоставлю. И не отнекивайся, поздно. Вечером уже получишь форму по размеру и такой же, как у меня, браслет. Все, я полетела!

А после ужина они вдвоем уже шли к начальнику Мирты. По ходу продвижения сестра срочно загружала ей в голову нужную информацию, чтобы выглядела бы увереннее и не потерялась при первом же случае. Ну, где там брать нужный инвентарь, на что в первую очередь обращать внимание, что поощряется руководством, а за что можно и штраф с замечанием получить...

– Если над дверью не горит зеленый огонек, то ты в каюту вообще не суйся. Это понятно? Хорошо. А если ты вошла в отсек, а там находится хозяин или хозяйка, то быстренько помещение должна покинуть. Извинившись предварительно, конечно. Особенно, если там был мужчина. Надеюсь, почему так, объяснять не надо? Не маленькая ты у нас, все же. Иначе, если что, начальство даже разбираться не станет, отчего да почему, отстранит от работы мгновенно.

– Все понятно. Продолжай дальше посвящать в детали дела.

– В детали говоришь? Отлично. Тогда слушай сюда...

Начальник Мирты, как раз, и оказался выходцем с планеты Нектопол, внешний вид которых они с девочками обсуждали за обедом. Он имел лохматую шевелюру, состоящую из перемежающихся темно-каштановых и красноватых прядей волос. Кожа его то ли была, то ли выглядела загорелой под южным солнцем. Ровным таким был загар. А вообще мужчина смотрелся привлекательным: стройным, высоким и не старым. Но на Мирославу он посматривал настороженно, прежде чем выдать форму и браслет, несколько раз обошел ее по кругу и не ограничился простыми вопросами по анкете, а поспрашивал, что она умела делать по этой профессии.

– Ничего. Я учитель. Но сестра мне успела многое рассказать. Если бы было возможно еще и показать...

– А сама не сообразишь, что ли? – нахмурил он на нее кустистые красноватые брови. – Или ладно. Мирта, открой сейчас кладовку и передай сестре свой инструмент. Себе завтра возьмешь Астрин. А потом загляни в каюту номер 1001, она там рядом, сама знаешь. И покажи своей «учительнице», что к чему. Все! Ступайте!

1001 отсек располагался на первом пассажирском уровне и считался каютой эконом класса, как все помещения на том этаже. Туда они поднимались на лифте, это лучше было, чем топтать по узкой с высоковатыми ступенями служебной лестнице. Ничего нового, что отличало бы ее от тех кают, что занимал персонал, Мирослава не заметила. Обычное такое и привычное жилье на космическом корабле. Как вошли, так Мирта принялась демонстрировать действием, с чего начинать уборку, а еще бубнила сестре замечания.

– И что ты так уставилась на моего начальника, как только его увидела? Как дикая, глаза округлила и даже замерла, помнится, на пару минут. Сколько можно тебе повторять, что здесь межгалактический корабль. На нем всякий люд находится, а еще и нелюди. Нашего Вацека наблюдала? У которого голова похожа на осьминога, с кожистыми выростами вместо волос? Да, его так зовут. Нормальный парень. Между прочим, большая умница, полиглот. Если возникает проблема с объяснением с кем-то, кто плохо владеет всемирным, всегда его зовем на помощь. А ты? Почти что, рот открыла, когда увидела его в столовой. Так дело не пойдет. Учись вести себя сдержанно. Словно не замечаешь разницы между представителями разных планет. Уразумела?

– Я буду стараться. Но ты же понимаешь, как мне непривычно видеть все это?

– Понимаю. Я – да, а начальство может и прогневаться, если на тебя поступит жалоба. Да, да. Бывает такое, что пассажирам не нравится, когда на них таращатся.

– Обещаю взять себя в руки.

– Надеюсь на это. А теперь смотри сюда. Поняла, с чего начинаем осмотр помещения?..

После этой небольшой тренировки в каюте Мирослава примерила форму. Та села так ладно, будто на нее и шилась. Еще некоторое время заняло изучение служебного браслета. А потом они закончили с обучением и разошлись в разные стороны, каждая в свою каюту.

– Не переживай, сестра, – приободрила ее на прощание Мирта. – А завтра на завтрак не тянись, приходи пораньше, ешь тоже быстренько. Я это к тому говорю, что намерена тебя до места службы проводить. Но мне потом надо будет и к себе на этаж вовремя поспеть. А вообще, с тобой все должно быть отлично. Ты не растапа какая-то, а рядом еще будут девчонки. Если что, они всегда помогут. Я показала тебе, как с браслета связаться с ними. Ты это все запомнила? Вот и отлично. Тогда, до завтра.

Когда Мирослава дошла до своей каюты, то не успела дотронуться до запорного устройства, как дверь распахнулась. На пороге стоял Андрей. Похоже, он собирался куда-то выйти.

– А вот и она! – всплеснул он руками, и получилось это у него сделать как-то уж очень по-женски. – Мне удалось пораньше вернуться со смены, а тут пусто оказалось, – указал он на комнату за своей спиной. А потом только посторонился, давая возможность жене зайти. – Где тебя носило? Я уже на поиски собрался отправиться, а она и заявила. Однако ты быстро осваиваешься, детка. В каюте тебе уже не сидится?! Запомни! Мне непоседливое поведение супруги не понравится. Нечего, понимаешь ли, по кораблю шастать и на приключения нарываться.

– Мирта мне работу нашла, – решила она Андрея прервать, чтобы не выслушивать претензии долее. – Пока вместо нее трудиться стану.

– Это вместо той девчонки? Астры, кажется? – озадачился супруг и принялся лохматить питерней затылок.

– А у вас всегда все и все друг про друга знают? Да еще и с такой скоростью слухи разносятся?

– Не слухи, а сведения, – пошевелил Андрей бровями. – Так, говоришь, зарабатывать, хоть сколько, сможешь? Это хорошо. Деньги нам понадобятся...

– Не нам, а мне, – уловила она сразу настрой супруга воспользоваться ее заработком и решила пресечь поползновения на корню. – У нас с тобой договор, муж мой. А по нему...

– Да знаю я все! – поморщился тот мгновенно. – Сестрица твоя чуть плешь не проела, талдыча одно и то же. Ох и въедливая баба! Эта зараза мне чуть ни под нос пихала листы брачного договора.

– Выбирай выражения, пожалуйста. Ты про мою сестру говоришь все же.

– Ух, ты, образованная, да?! А я парень простой. И хоть и согласился, что все заработанное тобой при нашем браке принадлежит лично тебе, но и о своих правах помню тоже. А тебе надо напоминать, жена, что имею полное право пользоваться твоими интимными услугами? Вот и хорошо, что в курсе дела. А потому, быстро прыгай в койку, детка, я заждался здесь тебя уже. Сегодня, слава богу, дергать не должны – ночь обещает быть спокойной, без вызовов на рабочее место. Да я еще со сменщиком договорился, чтобы подменил, если что. Он вошел в положение, сам недавно только, с год где-то, женился, – раздвинул Андрей губы в самодовольной улыбке. – Так что, сегодня устроим ночь страсти, детка. Покувыркаемся всласть. Эй! Ты куда?! В постель, я сказал, живо прыгай! Душ тебе понадобился? Время только зря тратить – мне и так ты вполне сойдешь.

В душевой кабине Мирослава провела время, чуть больше все же, чем надо было. Никак не могла заставить себя выходить. Но потом правильно подумала, что никуда от исполнения своих обязательств по брачному договору не деться было, тем более что сама всю эту историю и затеяла, и решила супруга не сердить и ожиданием не томить. Накинула на плечи халатик и выскользнула в комнату.

Андрей возлежал на уже разобранной постели полностью обнаженный и в позе падишаха имеющего неисчислимый гарем, никак не иначе. И всеми частями своего тела, а более всего тем, что располагалось ниже талии, был, по всему, очень доволен. Не зря же так и стремился и ей продемонстрировать свой решительный настрой и желание скорейшего слияния их тел.

– Эй! Ты что растерялась? Хватит топтаться на одном месте! И так заждался, а она еще скромницу здесь из себя разыгрывать принялась. Живо, сказал, прыгай в койку! И приготовься, сегодня мне потребуется от тебя много больше, чем в прошлую ночь. Там я уставший был, да и ты полусонная какая-то оказалась... Сегодня все будет иначе. Видала, как твой муж тебя хочет?! То-то же! Обещаю, что станешь стонать от страсти ко мне, детка. И просить повторения утех, точно. И я тебе не откажу, милая, – он неприятно ухмыльнулся при этих словах и потрогал себя там, внизу. – Как и сказал, ночь будет длинная. Эй! Ложись уже, давай. Для начала на спину. Живо!

Дальше он и, правда, очень старался. И каюту долго оглашали его стоны, а также неизменное сопение. Его ерзанье по ее телу повторялось вновь и вновь. Не менее двух часов это все длилось, наверное. Потом муж как-то сам собой затих за ее спиной, хотя, вроде бы, собирался проникнуть в нее еще и сбоку. А она через несколько минут решила пошевелиться и повернулась в его сторону. Оказалось, что Андрей уснул. Устал, труженик. Тогда Мирослава осторожно выбралась из-под его рук и брошенной на нее мужской ноги и соскользнула с постели. Ей хотелось поскорее снова оказаться под очищающими лучами душа. Пробыв в кабине некоторое время, возвратилась на свое место в кровати. Затаив дыхание, прилегла на дальнем краешке и прикрылась простыней. Вот так закончился второй день ее пребывания в космосе, а еще она сделала новый шаг, приближаясь к заветной цели. Да, ей очень хотелось иметь сына, только не думала, что осуществление этой мечты будет... настолько трудным.

Глава 4

На следующий день на корабле состоялся ее первый трудовой выход. Оказалось, что уборка кают была делом простым, только, следовало действовать в некотором выработанном ритме, иначе можно было переутомиться из-за большого размера подконтрольного участка. Об этом и сестра ей говорила, и сама быстро поняла. Мирослава принялась в темпе, но без спешки, обходить комнату за комнатой, над которыми посверкивали зеленые сигнальные огни, выполняя несложные и повторяющиеся движения.

Раз, и включила облучатель в санузле. Пока тот очищал и обеззараживал там воздух и все поверхности, отправилась в самую комнату, чтобы навести порядок в расстановке нехитрой мебели. Дальше меняла постельное белье и шла в ванную комнату за облучателем. Установить его вновь в каюте занимало секунды, а после этого возвращалась в душевую, чтобы навести блеск на металлических поверхностях, и тоже специальным прибором. Классная была штука, вот бы и дома иметь такую, поводит им вблизи выбранной поверхности, пара секунд, и все было готово. После него в ванной комнате глаз только радовался. Оставалось повесить на специальный крепеж чистые полотенца, и дел там больше не было.

А напоследок оставалось только обработать полы. Для этого использовался принцип старомодного пылесоса, правда, встроенного и усовершенствованного. По периметру помещения, если присмотреться, можно было заметить перфорированные пластины. Совсем рядом с полом, на плинтусах. Через отверстия в них и собиралась пыль и мелкие ненужные частички. А включался пылесос, когда уборщица уже выходила из каюты. Вот и Мирослава, кинула взгляд на прощание, проверив, что все сделала, как ее учили, вышла из каюты, прикрыв за собой плотно дверь, и нажала крайнюю справа кнопку на табло над дверью. Тут же за стеной послышался гул, это заработал мощный движок, приводящий в действие пылесос. Ровно минуту она обождала и кнопку отпустила. Все! Чистота и порядок в этой каюте были обеспечены, можно переходить к следующей.

Вечером, перед ужином Мирославу вызвал к себе начальник. Тот самый дядька с пестрыми волосами. Оказалось, что он ее работу сегодня строго контролировал. Собственно этот факт не стал для нее неожиданностью – что-то подобное предвидела. Но когда подходила к дверям его кабинета, немного трусила. Как-то не привыкла она к замечаниям и выговорам, вот и разволновалась, так как сознавала, что по неопытности могла и сплеховать. Только все обошлось, и ее даже немного похвалили. На душе от этого стало приятно. Поэтому и в столовую, где уже многие собрались на ужин, входила в приподнятом настроении.

– Как отработала? – спросила ее Эдит. – Не очень устала? Вроде, выглядишь бодрой.

– Да вы посмотрите на нее: так и светится, — улыбнулась ей Вера.

– А где моя сестра? Никто ее не видел?

– Сейчас подойдет, никуда не денется. Видно, с непривычки что-то там замешкалась. Обычно Мирта первая всегда с работой заканчивала, а сегодня... О! Вот и она! Посмотрите только на нее, не иначе, сейчас нам поведаст что-то интересное.

– Девчонки! Я вам такое расскажу!.. – с разбега опустилась Мирта на стул за их столом. – Оказывается, с нами летит столько знаменитостей!

– Эко, невидаль! – хмыкнула Парти. – Один день всего поработала в зале для VIP-пассажиров, и сразу вопить! Да там вечно полно всяких выдающихся личностей, кочующих с планеты на планету. Обычно это в большей степени касается артистов, музыкантов и художников. Знаменитых, разумеется. Других, мы ни за что и не узнаем. А те, что постоянно мелькали на плазмах...

– Вы слушать будете, или нет? – возмущенно прервала ее Мирта. – Мирослава, представь себе, я сегодня своими глазами снова видела ту оперную диву, Ребекку Томсон.

– Блондинку, что зашла с тем военным в зал ресторана, когда мы там сидели? Пожалуй, я ее и не узнаю, если встречу – только и успела тогда заметить блондинистую голову со стороны затылка.

– Так то, есть ты! А я ее тогда очень хорошо успела рассмотреть. Уверяю, что это сегодня была именно она. Снова разряженная и выглядит на миллион межгалактических фунтов, но я ее узнала. И сегодня, так оказалось, что убирала именно номер Томсон. И там... представьте себе, определенно ощущалось присутствие мужчины!

– Еще бы! Она такая краля! Около подобных особ вечно выются фанаты, например. И еще у них не переводятся любовники, – пророкотала Кимри.

– И я о том же, – состроила загадочную физиономию Мирта. – Что я вам вчера только рассказывала? Ну же, вспоминайте! С кем видела эту певицу несколько дней назад? Правильно, с Марком Элтоном! Не значит ли это, что и он летит с нами вместе, на этом самом корабле?!

– Который и принадлежит, если ни ему самому, то его семейству?.. – наморщила нос Эдит. – Но мне кажется, что такой вывод сделать ты поторопилась, подруга. Сама сказала, что узнала про него, будто военный, при очень большом чине и огромных деньгах. Да к его услугам все корабли семейства, а их немало, и еще весь космический флот Нектопола.

– Все так, но чует мое сердце, а еще, хоть режьте меня на части, я уверена, что они с Ребеккой любовники, и их роман только-только в самом разгаре. Что ты молчишь, Мирослава, скажи же им...

– Я здесь при чем? Ничего же не видела тогда.

– А я все рассмотреть успела. Марк Элтон в тот раз так нежно держал Ребекку Томсон под локоток, и потом вызвал же автолет к самым дверям ресторана, хотя это обычно запрещено. Это явные признаки его влюбленности в нее. И помяните мое слово, скоро я и его увижу на той самой VIP-палубе. Прилетит, так сказать, голубь к своей голубке.

– Везет тебе, Мирта! Столько всего интересного сможешь наблюдать на новой своей должности, – заахала Вера. – А мы?.. На наших уровнях летает вовсе неинтересный народ.

– Подумаешь! – хмыкнула Эдит. – Ей там рот разевать на див всяких еще только несколько дней и осталось. И тогда снова к нам вернется.

– А может, и нет! – в глазах Мирты появилась хитринка. – Сегодня начальник ко мне подходил. Сказал, что моей работой очень доволен и, возможно, так и оставит всех на этих местах. Меня, то есть, там, а Астру, как окрепнет, опустит на мой уровень. Прямо так и сказал. Мол, не любит, когда люди хитрят, ловчат и обманывают. Это он про Астру. А значит, решил ее таким образом наказать.

– Да-а! Быстро они с нами разделяются, – грустно вздохнула Кимри. – Чуть оступись, а тебя сразу списывают с борта. Так-то вот!

– Хорошо, хоть оставили девчонку на службе. А то, высадили бы сейчас на Марсе, что бы она тогда делала? – присоединилась к ней со вздохами и Парти.

А через два дня все ждали остановку в космическом порту Марса. Планета сильно обжита не была. На ней имелось всего три мегаполиса. Каждый обладал своим портом. Корабль «Стремительный» должен был сесть в самом большом из них, что числился под номером два. И все произошло строго по графику полета: в назначенный день, час и даже минуту.

– Мирослава! А ты пойдешь с нами прогуляться по грунту Марса? Подышать марсианским воздухом? – окликнула ее Эдит, когда собралась, было, вернуться в каюту. – У тебя, вроде, есть несколько часов отдыха сегодня днем.

– Что ты ее разыгрываешь? Всем известно, что на этой планете население живет под защитным куполом и у них ничего, почти, нет своего. Продукты привозные, строительные материалы тоже. Растительность, если какую и увидишь, то она будет в горшках и кадках. А существуют марсиане только за счет разработок ресурсов этой неласковой планеты, – вступилась за нее сестра.

– Как будто я всего этого и сама не знала! – повела Мирослава плечами. – Но пойти погулять, хоть и только по космопорту, мне все равно интересно было бы.

– Так в чем дело? А и пошли с нами, – присоединилась к ним Парти. – В кои веки у нас четверых совпали часы дневного отдыха! Это хоть и не целый выходной, но все же!.. В кафе посидим – обстановку сменим. Дальше две недели придется ждать следующую остановку. Соглашайся, Мира. И, чур, за угощения плачу я на этот раз.

– Это почему? Что ты выделяешься? Все сбросимся понемногу, – возмутилась Эдит. – Богачка нашлась!

– Я должна спросить разрешение у Андрея. Вы меня дождетесь?

– А что его спрашивать? – пожалала плечами Мирта. – Он сегодня целый день будет занят на своем складе. Выгрузка, погрузка! Эти портовые дела всегда задают работу людям его профессии. Мы же отлучимся всего на пару-тройку часов. Андрюшка и не заметит, что ты отлучалась с борта. А если что, то я сама с ним поговорю и замолвлю за тебя словечко. Как такой вариант?

И они вчетвером отправились к начальству за разрешением на выход с корабля. А спустя полчаса, дружно и парами сходили по трапу на марсианскую землю.

– А вы сколько раз уже здесь бывали? – заинтересованно рассматривала Мирослава все вокруг. И сводчатые потолки зала порта, и пеструю толпу, снующую со всех сторон.

Кого там только не было! Каких только диковинных иномирцев не смогла увидеть. На Земле такого не встретить, там гость из другой галактики – редкость. А здесь! Вот уж над некоторыми постаралась природа далеких планет! Кого наделила чешуей, кого глазами на стебельках, а некоторых и обделила: то волосами, то отсутствовали на лицах носы, то вместо двух глаз имелся только один.

– Не подсчитать, сколько раз я здесь высаживалась, – ответила Эдит. – Из вас всех мне годков больше, наверное, будет. Прошлым летом стукнуло тридцать два. А летать на таких вот кораблях начала с двадцати одного года. Вот и подсчитай, если сможешь, сколько помотала меня судьба по таким портам. На всех этих рогатых, одноглазых и цветных особей уже давно внимание перестала обращать.

– Мне бы так, – заулыбалась ей Мирослава. – В смысле, перестать бы и мне реагировать на такие диковинные экземпляры. Глаза так и выискивают самых чудных иномирцев, ничего не могу с собой поделать. И потом ни за что не хотят от них отлипнуть. Просто, беда какая-то.

– Это пройдет. И само собой, стоит только подольше задержаться на корабле. У тебя какие планы на этот счет? Сколько думаешь налетать?

– Нет, это не для моей сестры. У нее вообще на уме другое. Она у меня старомодная. Начиталась древних книг, и теперь бредит семьей и ребенком. Представляете?! Желает, чтобы у нее все было, как в старомодном кино. Дом, дети, обожаемый муж...

– Это наш Анрюшенька, что ли? Нет, ты меня прости, конечно. Но я никак в толк не возьму, что ты с ним связалась-то? Даже на первый взгляд видно, что ты совсем другая, не такая, как он. Вы с ним как из разного материала сделаны! Или мы ничего в нем за столько лет не смогли рассмотреть?

– Хватит, девочки. Не видите? Мире этот разговор неприятен, – выступила вперед Парти. – Называется, пригласили развлечься, а сами ей допрос устроили. И вообще, это дело личное, за кого замуж выходить. Давайте лучше сладкого поедим. Вон кафе подходящее вижу. Обожаю пирожные, мороженое...

– Ага! И картошку! – поддела ее Мирта.

– Не спорю. От картошки просто тащусь. Но ее нам и на корабле часто готовят. Сейчас хочется чего-то особенного.

– Если там будет игристое вино, то я тоже за это кафе, – снова подала голос Мирта.

– Эй! Девочка! У нас всего пара часов на веселье, а потом будет рамка-сканер на входе на корабль. Ты забыла об этом или решила остаться на Марсе? Сама знаешь, что бывает за употребление алкоголя.

– Пошутить уже нельзя? Уф! Какие вы все скучные... Ладно, сестрица моя, она все же учительница. А вы-то?!

– А, правда, Мира? Ты всегда такую строгую прическу носишь? – скосила на нее глаза Парти. – Это так полагается учителям? Нет? Просто привыкла завязывать волосы в тугий пучок? Но что если их распустить? Мне кажется, что тебе так больше пойдет.

– Можно попробовать, – согласилась с ней Мирослава. Подняла руки и принялась вынимать шпильки из прически. – Ну, как? Так вам больше нравлюсь?

– У тебя очень красивые волосы, – Парти не удержалась и коснулась рыжих прядей рукой.

– Я тоже ей всегда это говорила. А она вечно их прятала в пучке. Хорошо, хоть сейчас распустила. Скажите же, что так ей замечательно идет, и выглядит моложе, и голова теперь немного от шпилек отдохнет.

– Действительно, сестра. Легко очень стало. Похожу пока так. Но непривычно, – и она забросила длинную шелковистую прядь волос, закрывшую щеку и доходящую до груди, себе за плечо. – Заколку бы, какую...

– На, держи, – вынула Эдит из кармана форменного жакета пластиковый зажим и протянула Мирославе. – Если хочешь, конечно...

– Спасибо. Попробую собрать свою гриву в свободный хвост. О, нет, маловат зажим будет, не справится ему с моими тяжелыми волосами. Расстегивается, а жаль.

– Ничего, ты его просто как заколку у виска пока используй, чтобы пряди не лезли на лицо и в глаза. Да, так. А потом купишь себе что-нибудь подходящее. Я здесь один киоск знаю...

– А давайте сначала в кафе пойдем! – прервала Эдит Мирта. – Времени у нас в обрез, можем и не успеть пирожных поесть.

– Твоя правда, – согласилась с ней подруга. – Ускорим шаг. А к киоску пойдем, если время останется.

Но так получилось, что возвращались на корабль они в спешке и про заколку даже не вспомнили. Все оттого, что долго прокопались с выбором сладостей, а потом еще заговорились за распитием молочных коктейлей. Девушкам было здорово, вот так сидеть, болтать и беззаботно обсуждать жизнь марсиан, но за временем, получилось, не уследили, поэтому в сектор 9-Б, где стоял их корабль, они шли очень даже быстрым шагом, чуть ни бегом. А когда готовы уже были проходить проверку личности на специальном пропускном устройстве, их неожиданно притормозили и попросили подождать.

– Девушки, отойдите в сторону. Лучше, вон к той стене, – указала им служащая порта направление подальше от нужного им коридора.

– А что случилось? Почему заминка? У нас время увольнительной подходит к концу, а нам еще на входе на судно надо отмечаться и сканироваться, – высказала всеобщее беспокойство Эдит.

– Надо было внимательнее за временем раньше следить, когда по порту бесцельно прогуливались. А как время вышло, так сразу спешка у них получилась. Все вы одинаковые, и все как всегда. Не могу я вас пропустить, сейчас по этому коридору поведут партию арестантов. Ясно?

– Может, нам тогда другим проходом можно воспользоваться? Тем, что справа, например? – дернулась, было, Мирта в том направлении.

– Стоять! – рявкнула эта строгая служащая в ответ и еще предупредительно подняла вверх руку с парализующим жезлом. – Немедленно сделали пять шагов назад и дружно замерли! Не то...

И тут воздух вокруг них наполнился противным писком, а после этого на полу коридора, вдоль всего отсека загорелась полоса-дорожка, белая на фоне темно-серой плитки. А еще через

минуту и сама процессия показалась. Заключенные, облаченные в оранжевые комбинезоны, шли строго парами, соединенные друг с другом тонкой цепью, прикрепленной к браслетам, обхватывающим запястья. Брели неспешно, все в одном темпе, и казалось или нет, что в ногу. По краям этой узкой колонны шли охранники. Человек десять, не больше, против значительно большего количества арестантов. На этих была форма, похожая на армейскую, только графитового цвета. В руках у каждого из них бросались в глаза те же жезлы, что и у служащей на пропускнике, или так показалось девушкам. А еще они заметили у них на ремнях кобуру явно с поражающим оружием.

– Ничего себе, как вооружена охрана! – зашептала рядом с Мирославой сестра. – Эти бедолаги и так уже закованы попарно и идут по электрической дорожке. Попытается кто-то из них заступить, так обоих так шибанет током, что белый свет черным покажется.

– Так ведь это не просто преступники, – подключилась к обмену сведениями между ними и Эдит. – Это смертники. Я такое уже как-то видела раньше. Взгляните на их грудь и спину. Что видите? Этот треугольник означает именно приговор к высшей мере наказания. А таким особенно терять нечего, они способны на самые отчаянные поступки. Понятно?

– Куда это их могут вести? И что же получается, они летели вместе с нами на одном корабле? Вроде, из того сектора их вывели, где стоит «Стремительный», – как загипнотизированная, не могла отвести глаз от оранжевых фигур Мирта.

– Ты думала, каторжников возят на отдельном судне? Вот еще! Просто их помещают обычно на самой нижней палубе, рядом с грузовыми отсеками. А здесь они оказались не случайно. Имею в виду, на Марсе. Им, скорее всего, смертный приговор заменили на работы в шахтах этой планеты. И добывать, скорее всего, придется тот самый минерал, что пойдет потом на топливо вот таким вот кораблям. А значит, жить тогда мужикам, все равно, осталось недолго.

– Бедолаги...

– Тебе их жалко, Мира? А вспомни, за что получают высшую меру наказания? То-то же! Им предстоит искупить свои грехи.

– Неужели эти люди все с Земли? Имею в виду, что у нас там катастрофически не хватает мужчин, а здесь же сплошь...

– Нет. Это не земляне, – пояснять взялась снова более опытная Эдит. – Хотя и очень похожи. Если присмотришься, то заметишь у них вытянутый вертикально зрачок. Еще уши у этих мужиков должны быть заостренные и торчком стоять, но под этими шапками их сейчас не видно. Это люди-коты с Артрола. Именно оттуда мы прилетели в этот раз на Землю.

– А хвосты у них есть? – не удержалась от вопроса Мирослава. И, наверное, она слишком громко это сделала, да и пристально рассматривала осужденных тоже, что один из них вдруг резко повернул голову в ее сторону. – Господи! Он мне подморгнул! – она со страхом пискнула и поспешила отвернуться.

– Они такие, – хмыкнула Эдит. – Им жить осталось считанные дни, а все веселятся. Отчаянные, одним словом. Ни дать, ни взять, оторви головы. А знаешь, девочка, кто чаще всего промышляет в космосе пиратством?..

– Неужели?! А разве, такое явление вообще возможно?! – удивилась Мирослава еще больше. – Нам по каналам вещания говорили...

– Заткнулась бы ты, что ли, Эдит?! – зашипела на них Мирта. – На нас и так та злобная тетка постоянно косится. Не дай, бог, услышит, о чем ты тут вещаешь.

Но тут, как раз, иссякла колонна арестантов и охранников, а через минуту после этого и белая дорожка на полу погасла.

– Сотрудницы со «Стремительного»! Проходить будете? – окликнула их та самая особа. – То рвались под электрические разряды, а то к стене приросли. Проходите, давайте! Не задерживайте народ.

Девушки дружно выстроились к аппарату и поочередно начали прикладывать к его табло свои пластиковые карточки, болтающиеся на тесьме на шее. А как очутились в заветном коридоре, так и припустили к своему кораблю. Уже на ходу Мирослава изловчилась и притянула Эдит за руку ближе к себе, чтобы прошептать ей на ухо не дающий покоя вопрос.

– Так есть в космосе пираты?

– Сколько угодно! Но ты не бойся так уж. На большие корабли, вроде нашего, еще никогда и никто не нападал, во-первых. Наш маршрут проходит по безопасным зонам, во-вторых. И еще, на нашем борту есть защитники: боевые катера и целый арсенал оружия на самые разные непредвиденные случаи.

– Точно? – с недоверием в голосе и взгляде спросила Мирослава.

– Абсолютно. Да! Ты еще недавно спрашивала про тех котов, есть ли у них хвосты. Так вот, хвосты есть. Но не так, чтобы длинные. Рысь на картинке в своих древних книгах видела? Что-то вроде того. А незаметны были от того, что комбинезонные штаны на них были необъятных размеров.

– Ничего себе!

– погоди, скоро перестанешь удивляться инопланетным созданиям. Я, например, ровно через два месяца прекратила круглить на них глаза. Столько они успели передо мной помелькать, что реагировать сил уже не доставало. Начала смотреть вскорее, как бы, сквозь них.

– Скорее бы привыкнуть, а то сестра постоянно делает замечания, что веду себя недостойно, да я и сама понимаю, что не по возрасту мне такое любопытство и несдержанность, только поделаться с этим ничего не могу.

– Эй, вы! – оглянулась к ним Мирта, словно почувствовала затылком, что говорили, от части, о ней. – Подтянитесь. Впереди рамка-сканер, – а потом прищурилась и вредным таким голосом обратилась к сестре. – А тебе не страшно будет проходить контроль, мужняя жена?! Ох, выведет сканер сейчас кое-кого на чистую воду! Все на экране дежурному медику покажет: сколько и как вы с Андриюшенькой ночи проводили.

– Господи! – невольно замерла на мгновение на месте Мирослава. – Как-то я про это и не подумала. А, что, прибор может распознать беременность, чуть ли, ни на следующий день?

– Успокойся! – засмеялась над ней Эдит. – Шутит она. Настолько техника еще не продвинулась.

– Продвинулась, продвинулась! – корчилась в ужимках Мирта, поджидая их рядом со знакомой бело-черной полосатой рамкой. – У Астры срок был меньше месяца. Я узнавала!

– Не вредничай, подруга, – осудила ее действия Парти. – Каждая из нас может на этом приборе, однако, попасться. Не находишь?! Что примолкла, не мужняя жена?! Скажешь, вчера ночью с Гансом, штурманом нашего корабля, просто рядышком лежали на его койке и за руки держались? Вот уж ни за что не поверю, тебя зная!

– Глупости. Я предохраняюсь, а она...

– Астра тоже предохранялась, – захохотала Эдит. – Мне про тот случай, как видишь, кое-что известно, подружка. Не до одной тебя слухи долетели, знаешь ли.

С подобными грубоватыми шутками и прибаутками все три подруги под рамкой успели пройти, а Мирослава все медлила. Опасалась ли, что ее не пропустят на корабль? Наверное. Хоть и всего-то пять ночей провела с мужем, но зачатие, все же, могло уже произойти. Но с другой стороны, что было бы из-за этого расстраиваться? Наоборот, беременность надо было принимать, как божий подарок, не иначе. А то, что так мало побыла в космосе, так это возможно и во благо. Как выяснилось, беспокойно в межзвездном пространстве было. А еще наблюдался плюс, что судьба не забросила бы далеко от родной планеты, все же, накладно получилось бы потом покупать билет на Землю из другой космической системы. А тут всего лишь Марс, планета близкая, все же, но какая-то безрадостная, не хотелось на ней просидеть целых девять месяцев.

– Мирослава! Что медлишь? Еще пара минут, и тебе прибор поставит в личном деле опоздание на корабль. Ты этого хочешь? Шагай, давай, смелее. Не бойся, пошутила я, сканер фиксирует от двух недель зародыши, а у тебя такого срока никак не может быть. Ну же, девочка, перешагни ножками ту металлическую планку, будь умницей.

– Все бы тебе смеяться, Мирта, – высказала она сестре, когда подошла уже к ней, и они вместе зашагали по коридору теперь уже судна «Стремительный». – Пользуешься моей неопытностью.

– Конечно. А дальше уже не получится такое. Эдит верно сказала, что в космосе быстро опыта набираешься. Через пару недель, когда станем делать следующую остановку, посмотрю я на тебя.

А через пару дней Мирославе объявили, что ее трудовая деятельность подошла к концу. Собственно, и так было понятно, что работать ей привелось бы только от семи до десяти суток. Именно столько должна была пробыть в медицинском отсеке Астра. А теперь она полностью восстановилась и сама могла выйти на работу. Правда, ее ожидало понижение в должности, связанное с переводом на палубу эконома класса. Мирта же праздновала удачу, оставшись обслуживать VIP-пассажиров. В честь этого та собрала подруг поздним вечером в своей каюте, чтобы отметить повышение.

– Что ты такая расстроенная, Мирослава? – пыталась она поднять настроение сестре. – Не горюй, скоро снова что-нибудь да подвернется. Я понимаю, что сидеть в каюте целыми днями то еще испытание, но поверь, это будет недолго. И еще, переключи лучше внимание на те фунты, что уже смогла заработать. Не здорово ли это, всего за неделю труда получить столько, сколько раньше зарабатывала за месяц?

– Права. И надо маме будет немного денег переслать.

– Не делай этого, сбереги для себя. Кто знает, как сложится в дальнейшем судьба? Вдруг, на следующей уже остановке не пройдешь контроль сканером? А на Андриюшеньку здесь полагаться не приходится – он договор хорошо изучил, и на ребенка претендовать не имеет права, а значит, и заботиться о беременной жене охоты, скорее всего, иметь не будет. А маме я немного денег пошлю, с повышения, так сказать.

– У меня немного отложено, ты знаешь.

– Это все крохи, а жизнь на чужой планете, вдалеке от родственников и знакомых, может такие сюрпризы преподнести, что каждый фунт тогда сгодится.

– Сестра права, – поддержали ее подружки. – Ты должна сейчас быть очень экономной, раз надумала в одиночку поднимать потом ребенка, а еще и роды на разных планетах в неодинаковые суммы обходятся, и кто знает, куда занесет именно тебя...

– Уговорили. С этого дня превращусь в копилку и жадину.

– Что-что, а это тебе не грозит, сестренка, но разумную прижимистость выработать не помешает. Ох, стану же я волноваться за тебя, когда придет момент расстаться. Не знаю уже, что меня дернуло помогать в этой аванюре? Не жилось нам с тобой спокойно! А теперь, как подумаю о том, что впереди ждет...

– И ничего страшного не произойдет, – вмешалась Эдит. – Просто нам надо для Миры новую работу поскорее найти. Глядишь, она тогда сможет, хоть сколько, еще отложить на осуществление своей мечты. Да и мы, когда придет время расставаться, не поможем, что ли? А, девчонки?

– Не говорите глупости. Я сама все это придумала, сама и...

– А что? Для любой женщины приходит такой момент, когда инстинкт материнства просыпается и берет верх, наверное, – многозначительно покачала головой Вера. – И это нормально, я так считаю. И, конечно, мы все сбросимся в фонд будущей мамочки, о чем речь. Вот только привыкла я к тебе, Мира, уже. Боюсь, расставаться не захочется, когда время придет. А оно, ведь, обязательно придет.

– Тьфу, тьфу, тьфу! – поплевала Мирослава осторожно так через плечо.

– Что это ты? – удивленно спросила Парти.

– Это обычай такой был у наших предков, – многозначительно и со знанием дела пояснила ей Мирта. – Я же говорила, что сестра почти все свое свободное время проводит за чтением старинных книг. Ну, это подшитые такие в стопку листки пожелтевшей от времени и чуть ни рассыпающейся бумаги, имеющие обложку из плотного картона. Хотя, о чем я рассказываю? Что такое картон, вы тоже знать не можете, ведь у нас теперь все деревья строго на пересчет. Сейчас век пластика...

В этот момент на браслете Мирославы, что не успела еще передать заступающей на ее место Астре, загорелся сигнал вызова к начальнику.

– Что это? – вздрогнула она. – Это меня вызывают, или Астру?

– А ты сходи к руководству. Там все и узнаешь.

Оказалось, что сигнал предназначался именно ей. И так вышло, что уже на завтра предложили новую работу, теперь на кухне в служебной столовой. Дело было нехитрым, следовало собирать со столов использованную посуду, загружать в моечные машины, а потом раскладывать по специальным полкам. Правда, платили за этот труд поменьше, но и этот заработок очень даже пригодился бы. Да и праздно проводить дни напролет и скучать в каюте не хотелось, вот Мирослава и согласилась заступить на новое место завтра же.

– Ты поторопилась, – выговорила ей сестра, когда вернулась к ней в каюту. – У нас знаешь, как бывает? Выдвинуться на более оплачиваемую работу сложно, а уж опуститься до посудомойки всегда успела бы. Эх! Надо было со мной посоветоваться.

– Не переживай ты так. Я же без дела сидеть в одиночестве и смотреть бесконечные боевики или играть в компьютерные игры, с ума сошла бы. А так...

– А так, простофиля ты! Ну, ничего, я что-нибудь еще придумаю. Не будем раньше времени расстраиваться. Правда, девчонки?!

И она придумала. Ни много, ни мало, а определила сестру в личные горничные к богатенькой дамочке. И ни к кому-нибудь, а к той самой Ребекке Томсон. Ничего так себе!

– Тебе везет, как никому! – с этими словами ворвалась в кухню на мойку как-то вечером дней через семь после того самого разговора. – На твое счастье певице утомительно стало обходиться в путешествии без личной помощницы.

– Угу! Некому нотации читать стало и замечания делать. Вот она и решила нанять прислугу.

– Между прочим, речь шла о компаньонке!

– Ты как эту должность при балованной дамочке ни назови, а все выходит, что вынуждена буду потакать ее капризам.

– С чего ты взяла, что она такая? Если вспомнила мои рассказы про нее, то это я так, перед девчонками язык распустила. А если и есть немного в характере Ребекки вредности, то это все можно и перетерпеть. Она знаешь, сколько собирается платить за несложные услуги? Что так смотришь? Не знаешь? Помножь предыдущий свой заработок, что получила за работу уборщицы на моем прежнем месте, в пять раз. Да! Именно! И всего за неделю труда. За такие деньги можно, что угодно стерпеть.

– Ну, допустим, не все! – продолжила Мирослава вынимать чистые тарелки из машины.

– Что ты выделяешься?! – рассердилась сестра. – Я за тебя хлопочу, а ты... Между прочим, ответ надо давать немедленно. Если такая весть разлетится по персоналу...

– А разве, не я одна перебиваюсь случайными заработками? Не пугай ты меня другими желающими получить это место.

– Хорошо, что ты вспомнила о том, что не имеешь постоянного места работы, – прищурилась на нее Мирта. – Между прочим, послезавтра за посудомойку встанет Ганна, так как ее отгулы кончаются. Так я пойду, скажу певице, что моя сестра согласна на оказание услуг? –

и тут же, не дожидаясь ответа, развернулась и устремилась на выход. – И не благодари меня!
Я всегда рада тебе помочь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.